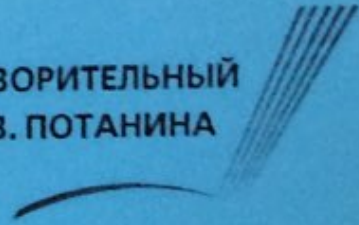

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

Проект реализуется на средства гранта благотворительного
фонда В. Потанина

Д. Б. Петров

ПРОФИЛАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Саратов

2018

Министерство образования и науки РФ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Проект-победитель Грантового конкурса Стипендиальной программы
Владимира Потанина 2016/2017

Д. Б. ПЕТРОВ

ПРОФИЛАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Учебно-методическое пособие

САРАТОВ

2018

УДК 316.48(072.8)
ББК 60524я73

ПЗ0

Петров, Д. Б.

ПЗ0 Профилактика религиозного экстремизма: теория и практика: учебно-методическое пособие. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. – 85 с.

Учебно-методическое пособие «Профилактика религиозного экстремизма: теория и практика» призвано ввести студентов в проблематику религиозного экстремизма, его возникновения, причин и способов его эффективной профилактики на различных уровнях. Пособие включает в себя авторскую примерную программу, краткий конспект базовых лекций, методические рекомендации студентам по способам самостоятельного освоения материала и методические рекомендации преподавателям по работе с данным курсом.

Рекомендовано учащимся по направлению подготовки «Религиоведение», «Теология», «Педагогическое образование», аспирантам и преподавателям, а также всем интересующимся вопросами противодействия и профилактики религиозного экстремизма и терроризма.

Рекомендовано к печати:

Учебно-методической комиссией
философского факультета
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

УДК 316.48(072.8)

ББК 60524я73

ISBN 978-5-91879-830-0

©Петров Д.Б.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Примерная программа курса.....	5
Краткий конспект лекций.....	23
Лекция 1. Экстремизм и терроризм – угроза личной, общественной и государственной безопасности. Вопросы терминологии и определений...23	
Лекция 2. Понятие «религиозного» феномена и объекта.....	25
Лекция 3. Понятие «экстремизм»	26
Лекция 4. Понятие «религиозный экстремизм»	30
Лекция 5. Формы религиозного экстремизма.....	34
Лекция 6. Причины религиозного экстремизма.....	35
Лекция 7. Социальные причины.....	38
Лекция 8. Религиозный фундаментализм: история и современность.....	44
Лекция 9. Религиозный терроризм.....	48
Лекция 10. Религиозный фанатизм.....	50
Лекция 11. Причины возникновения и распространения экстремизма в РФ.....	52
Лекция 12. Профилактика и снижение уровня религиозного экстремизма в истории и современности.....	54
Лекция 13. Нормативно-правовой уровень (на примере РФ)	55
Лекция 14. Религиозно-правовой и социально-политически йуровень.....	59
Лекция 15. Принцип светского государства.....	61
Лекция 16. Борьба с бедностью и безработицей.....	61
Лекция 17. Борьба с безграмотностью и невежеством.....	64
Лекция 18. Мониторинг масс-медиа и Интернет.....	65
Лекция 19. Уровень воспитания, образования и науки.....	68
Лекция 20. Роль религиозных организаций, религиозных лидеров и межконфессионального сотрудничества.....	74
Лекция 21. Профилактика религиозного экстремизма в Российской Федерации.....	76
Лекция 22. Профилактика на уровне международного сотрудничества.....	78
Методические рекомендации по реализации учебной программы.....	81
Краткий опросник студентов.....	84

Предисловие

Учебно-методическое пособие «Профилактика религиозного экстремизма: теория и практика» обращено, в первую очередь, к студентам и преподавателям, работающим с религиоведческой и теологической проблематикой как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры.

Образовательная программа и лекционный материал, представленные в пособие, могут быть интегрированы в более широкий образовательный контент, адаптированы для преподавания по различным специальностям и направлениям подготовки так или иначе связанным с педагогикой, и затрагивающим в ходе учебного процесса актуальные вопросы современности, конфликты и риски в современном обществе.

Учебно-методическое пособие включает в себя авторскую программу, ориентированную, прежде всего, на специальности «Религиоведение» и «Теология», краткий конспект лекций и методические рекомендации для преподавателей и студентов.

Программа курса, является авторской разработкой и выступает в качестве примерной программы, которая может быть применена при разработке подобных курсов другими авторами. Программа включает в себя все необходимые стандартные компоненты, в том числе – методические рекомендации студентам, список вопросов для самопроверки, темы для докладов, рефератов, эссе, примерные варианты тестовых заданий, список русскоязычной и иностранной литературы по курсу, список Интернет ресурсов.

Краткий конспект лекций, представленный в пособие, не охватывает весь тематический объем приблизительной программы, а только его часть, избранные темы из разных разделов программы, которые, на наш взгляд, являются базовыми и наиболее затруднительными для самостоятельной работы студентов.

Цель данного учебно-методического пособия – формирование у студентов знаний, необходимых для понимания феномена религиозного экстремизма, определения и классификации признаков религиозного экстремизма, средств и методов предупреждения его развития в социальных группах и борьбы с его последствиями, выработка навыков и умений противодействия и профилактики религиозного экстремизма и предупреждение межрелигиозных конфликтов.

Практической задачей данного учебно-методического пособия является восполнение нехватки образовательных программ, учебных и методических пособий по проблемам религиозного экстремизма, терроризма, способов и методов их профилактики.

Учебно-методическое пособие отражает авторское мнение о проблемах религиозного экстремизма, эффективных способах достижения наилучших результатов его профилактики и необходимой информации по изучению данной проблематике студентами.

Примерная программа курса: «Профилактика религиозного экстремизма: теория и практика»

1. Цели освоения дисциплины

1. Курс направлен на формирование у студентов знаний, необходимых для определения и классификации признаков религиозного экстремизма, понимания его причин, а также средств и методов предупреждения его развития в социальных группах и борьбы с его последствиями; выработке навыков и умений противодействия и профилактике религиозного экстремизма и предупреждение межрелигиозных конфликтов, посредством проведения познавательных, исследовательских процедур и ряда образовательно-воспитательных мероприятий в студенческой образовательной среде;
2. Привить студентам навыки критического мышления в восприятии радикальных и экстремистских религиозных учений;
3. Научить студентов выявлять и решать актуальные современные теоретические и практические вопросы, связанные с профилактикой и противодействием религиозному экстремизму.

2. Место дисциплины в структуре ООП магистратуры

Данную дисциплину можно отнести к второму модулю базовой части программы магистратуры (М.2. Б1.). Дисциплина является новым элементом в реализующихся в вузе магистерских программах по направлениям «Религиоведение», «Теология». Данный учебный курс обусловлен образовательными потребностями современного кризисного общества. Курс имеет логическую и методологическую преемственность с реализуемыми в ходе учебного процесса дисциплинами: Государственно-конфессиональные отношения, История и теория свободомыслия, Религиоведческая экспертиза. Предлагаемый для реализации курс углубляет знание по дисциплинам ОБЖ, История религии, Социология религии, Психология религии реализующихся в учебном процессе. Курс ориентируется на практически-прикладной характер, что соответствует современным приоритетам в реализации образовательных программ вуза. Так же курс содержательно и логически соотнесен с учебными планами, рабочими программами и методическими указаниями по реализации магистерских программ образовательного стандарта вуза.

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины (модуля)

ОК-1 – способность к абстрактному мышлению, анализу и синтезу;

ОПК-4 – способность использовать знание специфических особенностей религиозной и религиозно-философской мысли Запада и Востока, религиозной и светской философии, знакомство со священными текстами религий мира;

ПК-3 – способность формулировать и решать задачи, возникающие в ходе научно-исследовательской деятельности и требующие углубленных профессиональных знаний;

ПК-4 – способность выбирать необходимые методы исследования, модифицировать существующие и разрабатывать новые методы исходя из задач конкретного исследования;

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Знать: принципы, методы и подходы к решению проблем религиозного экстремизма, накопленного культурным, политическим и научным опытом;

Уметь: выявлять и решать актуальные современные теоретические и практические вопросы, связанные с профилактикой и противодействием религиозному экстремизму;

Владеть: навыками самостоятельной и практически-значимой научно-исследовательской работы по вопросам генезиса, причинно-следственных связей, критериев и стадий развития, нейтрализации и профилактики религиозного экстремизма в современном обществе, с опорой на широкий исторический материал и общезначимую социальную практику.

4. Структура и содержание дисциплины (модуля)

Общая трудоемкость дисциплины составляет 120 часа, 3 зачетных единиц.

№ п/п	Раздел дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)	Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Формы промежуточной аттестации (по семестрам)
----------	----------------------	---------	--------------------	---	---

1	Раздел 1. Теоретические вопросы «религиозного экстремизма». Тема 1. Объект и предмет курса.	3		4	2	8	14	коллоквиум
2	Тема 2. Методы и аппарат исследования «религиозного экстремизма» и его профилактики.	3		4	2	8	14	доклад
3	Раздел 2. История религиозного экстремизма. Тема 3. Вопрос об историческом времени происхождения феномена «религиозного экстремизма».	3		4	2	8	14	коллоквиум
4	Тема 4. Религиозный экстремизм и новые религиозные движения.	3		4	2	8	14	доклад

5	<p>Раздел 3. Исследования религиозного экстремизма в отечественном и зарубежном религиоведении и теологии.</p> <p>Тема 5. Исследование религиозного экстремизма в европейском и американском религиоведческом сообществе.</p>	3		4	2	8	14	реферат
6	<p>Тема 6. Исследование религиозного экстремизма в отечественном религиоведческом сообществе.</p>	3		4	2	8	14	сообщение
7	<p>Раздел 4. Профилактика и снижение уровня религиозного экстремизма в истории и современности.</p> <p>Тема 7. Борьба с религиозным экстремизмом в истории европейских обществ и государств.</p>	3		4	2	8	14	коллоквиум

8	Тема 8. Практика решения вопросов, связанных с проявлением религиозного экстремизма и его профилактики в истории России.	3		4	2	8	14	коллоквиум
							8	экзамен/тест
всего				32	16	64	120	

Раздел 1. Теоретические вопросы «религиозного экстремизма»

Тема 1. Объект и предмет курса

Государственная и общественная безопасность. Факторы риска и условия безопасности государства и общества в XXI веке. Терроризм и экстремизм как угроза жизни и безопасности. Понятие религиозного феномена и объекта. Понятие «профилактики религиозного экстремизма». Типология экстремизма. Введение в этимологию понятия «экстремизм» и «религиозный экстремизм». Вопрос о границах понятия «религиозный экстремизм». Формы религиозного экстремизма. Типология «религиозного экстремизма». Понятие религиозного фундаментализма. Понятие «религиозного терроризма». Понятие «религиозного фанатизма» в связи с понятием «религиозный экстремизм». Понятие «религиозного фундаментализма» в связи с понятием «религиозный экстремизм». Проблема единой классификации типов «религиозного экстремизма». Проблема оценочных и риторических суждений о «религиозном экстремизме».

Тема 2. Методы и аппарат исследования «религиозного экстремизма» и его профилактики

Объект исследования. Гипотеза исследования. Достоверность результатов. Апробация результатов. Экспертиза. Метод понятийного анализа. Психологический метод. Социологический метод. Контекстно- исторический метод. Историческая и культурная изменчивость «религиозного экстремизма». Структурно-функциональный метод. Вопрос о негативных функциях «религиозного экстремизма». Проблемы прогнозирования

процессов «религиозного экстремизма». «Религиозный экстремизм» прошлого и настоящего: общее и разное. Футурология «религиозного экстремизма» (прогнозы развития и перспективы противодействия).

Раздел 2. История религиозного экстремизма

Тема 3. Вопрос об историческом времени происхождения феномена «религиозного экстремизма»

Религиозный фанатизм, фундаментализм и экстремизм в Древних обществах. Религиозный экстремизм в истории национальных и мировых религий. Различия в характеристиках религиозного экстремизма между национальными религиями и мировыми религиями: политические, социальные и культурные особенности. История религиозного экстремизма на Ближнем Востоке. История религиозного фанатизма, фундаментализма и экстремизма в США и Европе. История религиозного фанатизма, фундаментализма и экстремизма в России.

Тема 4. Религиозный экстремизм и новые религиозные движения

Проблема определения и демаркации понятий «религиозная секта», «религиозный культ», «новые религиозные движения». Религиозные секты, культы и новые религиозные движения как источник фундаментализма, радикализма и экстремизма. Стигматизация религиозных сект, культов, новых религиозных движений и связанные с этим опасности. Понятия «антикультизм», «сектоборчество». Антикультизм и сектоборчество как источники провокации радикалистских и экстремистских настроений в обществе.

Раздел 3. Исследования религиозного экстремизма в отечественном и зарубежном религиоведении и теологии

Тема 5. Исследование религиозного экстремизма в европейском и американском религиоведческом сообществе

Изучение проблем религиозного экстремизма в немецкой, британской и французской школах религиоведения. Исследование религиозного экстремизма в американской школе религиоведения. Вклад в изучение религиозного экстремизма католических и протестантских теологов. Причины религиозного экстремизма.

Тема 6. Исследование религиозного экстремизма в отечественном религиоведческом сообществе

Исследования религиозного экстремизма в советском религиоведении. Вклад в изучение и понимание религиозного экстремизма православных богословов русской эмиграции. Исследования религиозного экстремизма современными российскими религиоведами. Вклад в понимание религиозного экстремизма

и профилактические работы с ним отечественных православных богословов, и теологов.

Раздел 4. Профилактика и снижение уровня религиозного экстремизма в истории и современности

Тема 7. Борьба с религиозным экстремизмом в истории европейских обществ и государств

Профилактика религиозного экстремизма в европейских странах. Профилактика религиозного экстремизма в истории Америки. Опыт современных наук в вопросах решения проблем «религиозного экстремизма». Комплексный подход к профилактике религиозного экстремизма: политология религиозного экстремизма, социология религиозного экстремизма, юридическое религиоведение, психология религиозного экстремизма, педагогика и образование. Уровни и методы профилактики религиозного экстремизма. Профилактика на уровне международного сотрудничества.

Тема 8. Практика решения вопросов, связанных с проявлением религиозного экстремизма и его профилактики в истории России

Экстремизм в истории России. Причины возникновения и распространения экстремизма в РФ. Предотвращение религиозного экстремизма на законодательном уровне в Российской Федерации. Статьи Конституции РФ. Статьи Гражданского кодекса РФ. Статьи Уголовного кодекса РФ; (поправки к закону об оскорблении религиозных чувств). ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»; поправки к закону. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Концепция национальной безопасности РФ. Проблемы реализации законодательства в деле профилактики религиозного экстремизма. Роль НКО в деле профилактики религиозного экстремизма. Роль религиозных объединений и их лидеров в профилактике религиозного экстремизма. Роль образования в деле профилактики религиозного экстремизма.

5. Образовательные технологии

Рекомендуемые образовательные технологии: лекция, лекция-беседа (коллоквиум) лекция–дискуссия, лекция с проблемным изложением, лекция–консультация, самостоятельная работа студентов, реферирование.

Методические рекомендации для преподавателей: при проведении занятий рекомендуется использование активных и интерактивных форм занятий (работа в малых группах, разбор конкретных ситуаций, решение ситуационных задач, проектных методик и др.) в сочетании с внеаудиторной работой.

Теоретические положения дисциплины изучаются: на лекциях, разбираются на семинарских занятиях, самостоятельно и на текущих консультациях.

Представленный в учебной литературе материал изучаются студентами заочной формы обучения самостоятельно.

На лекциях используются активные методы обучения: тьюториал (активное групповое занятие, направленное на приобретение опыта обучающимися по применению концепций в модельных стандартных и нестандартных ситуациях), интерактивные занятия, анализ конкретных первоисточников, метод «мозгового штурма», дающий возможность студентам задавать вопрос по теме, не ожидая лекторского монолога, встречи и беседы с религиозными деятелями и с деятелями науки, ролевые игры, учебно-психологические тренинги.

Вопросы, не связанные напрямую с темой лекции, задаются после ее окончания и разбираются в форме текущих консультаций.

Адаптивные технологии и особенности проведения занятий для лиц с ограниченными возможностями здоровья:

допускается присутствие ассистента, оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь с учетом их индивидуальных особенностей;

обучающиеся с учетом их индивидуальных особенностей могут в процессе проведения занятий пользоваться необходимыми им техническими средствами;

для лиц с тяжелыми нарушениями речи, глухих и слабослышащих выполнение заданий по желанию обучающихся может проводиться полностью в письменной форме.

6. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины

Контроль и оценка результатов освоения учебной дисциплины осуществляется преподавателем в процессе проведения практических (семинарских) занятий, тестирования, защиты рефератов, выступлений с докладами, диалогов и диспутов на коллоквиумах.

Практические (семинарские) занятия по дисциплине имеют четко выраженную профессионально-практическую направленность и органично связаны с другими формами организации учебного процесса – интерактивных лекций, коллоквиумами и т.д.

Целью самостоятельной работы студентов по подготовке к практическим занятиям является освоение учебной дисциплины в полном объеме, углубление знаний, полученных на лекциях и в процессе самостоятельной работы над учебно-методической литературой и нормативными источниками. Эта форма работы предполагает

самостоятельность мышления, умение делать выводы, связывать теоретические положения с практикой. В ходе практических (семинарских) занятий, докладов, диспутов студентам рекомендуется вырабатывать необходимые для публичных выступлений навыки и совершенствовать культуру речи и культуру научного выступления.

Данная цель предполагает решение следующих задач.

1. Расширение кругозора студентов по темам, которые требуют более углубленного изучения и усвоения обучающимися.

2. Выработка навыков работы с научно-методической литературой и анализа источников по предмету.

3. Развитие необходимых для публичных выступлений навыков и совершенствование культуры речи.

Одним из видов самостоятельной работы студентов является написание экспертно-аналитической разработки (проекта) по заданной либо согласованной с преподавателем теме. Экспертно-аналитическая разработка представляет собой экспертное заключение объемом до 5 страниц текста (до 1500 слов) по определению уровня и характера рисков и угроз, связанных с ростом и динамикой религиозного экстремизма современном мире, и в частности, в современном российском обществе. Экспертное заключение не должно носить описательный, реферативный характер, большое место в ней должно быть уделено аргументированному представлению своей точки зрения, критической оценке рассматриваемого материала и проблематики, что должно способствовать раскрытию творческих и аналитических способностей. Итогом экспертно-аналитической разработки (проекта) должна стать научная публикация в периодическом научном издании, по согласованию с преподавателем.

Приблизительный перечень тем эссе, рефератов и вопросов для самостоятельной работы студентов:

1. Объясните, почему религиозный экстремизм и терроризм представляют угрозу для жизни и безопасности общества и государства?
2. Дайте определение понятиям «экстремизм» и «религиозный экстремизм». В чем, по-вашему, заключается разница между ними?
3. По каким критериям и признакам можно называть то или иное явление или объект религиозным?
4. Дайте определение понятиям «фундаментализм» и «религиозный фундаментализм». В чем отличие между этими понятиями и понятием «религиозного экстремизма»?
5. В чем сложность употребления такого понятия как «религиозный фанатизм»? Что общего и различного между этим понятием и

- понятиями «религиозный фундаментализм» и «религиозный экстремизм»?
6. Раскройте содержание понятий «религиозный консерватизм» и «религиозный радикализм».
 7. Назовите формы религиозного фундаментализма и религиозного экстремизма, и дайте им подробную характеристику.
 8. Дайте определение понятию «религиозный терроризм». Чем он отличается от религиозного экстремизма?
 9. Перечислите известные вам причины возникновения и распространения религиозного экстремизма.
 10. Типологизируйте причины религиозного экстремизма по конкретным критериям. Объясните разницу между типами.
 11. Каковы особенности возникновения и распространения религиозного экстремизма в России?
 12. История религиозного экстремизма на Ближнем Востоке.
 13. История религиозного фанатизма, фундаментализма и экстремизма в США и Европе.
 14. История религиозного фанатизма, фундаментализма и экстремизма в России.
 15. Стигматизация религиозных сект, культов, новых религиозных движений и связанные с этим опасности.
 16. Объясните, почему антикультизм и сектоборчество могут быть источниками провокации радикалистских и экстремистских настроений в обществе.
 17. Раскройте содержание понятий «профилактика» и «профилактика религиозного экстремизма».
 18. Чем понятие профилактики отличается от понятия противодействие?
 19. Перечислите уровни и методы профилактики религиозного экстремизма. Дайте им краткую характеристику.
 20. Какое содержание получает понятие экстремизма в ФЗ РФ «О противодействии экстремизму»? Перечислите основные характеристики экстремизма представленные в этом законе.
 21. Какие определения религиозного экстремизма существуют в законодательных и других документах других стран? Существует ли отличие в понимании и трактовки религиозного экстремизма и его профилактики других стран и РФ?
 22. Какова роль образования, воспитания и науки в профилактике религиозного экстремизма?
 23. Какую негативную и положительную роль могут играть масс-медиа и Интернет в деле профилактики религиозного экстремизма?
 24. Какую роль может играть молодежь в профилактике религиозного экстремизма?
 25. В чем заключается положительная роль межконфессионального диалога в профилактике религиозного экстремизма и терроризма?

26. Вклад в понимание религиозного экстремизма и профилактические работы с ним отечественных православных богословов, и теологов.
27. Вклад в изучение религиозного экстремизма католических и протестантских теологов.
28. Какие профилактические меры за последнее десятилетие предприняты органами государственной власти в РФ?
29. Опыт современных наук в вопросах решения проблем «религиозного экстремизма».
30. Какова роль международного сотрудничества в противодействии и профилактики религиозного экстремизма и фанатизма?

Примерные варианты тестовых заданий

Вариант I

1. Религиозный феномен или объект – это...

- А) относящийся к религии, и включающий один или несколько ее элементов
- Б) относящийся исключительно к вере в Бога
- В) религиозное вероучение

2. Международно-правовое определение понятия экстремизм, принятое в 2003 году ПАСЕ:

А) «экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»

Б) «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма»

В) идейно-политическое течение и политическая деятельность, требующие решительного и глубокого, коренного изменения основных политических институтов и ценностей общества

3. Религиозный экстремизм – это...

А) тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайностью, ориентированный на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями. Отличительной его чертой является резкий рост

напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении, что приводит к агрессии и деструктивному характеру целей и деятельности

Б) слепая, исступленная религиозная вера, соединенная с крайней нетерпимостью к иным верованиям

В) косная приверженность ко всему устаревшему, отжившему, к старым порядкам; вражда и противодействие прогрессу, всему новому в общественно-политической жизни, религии, науке, искусстве и т. д.

4. Какая из указанных форм не относится к религиозному экстремизму:

А) внутриконфессиональная

Б) нормативно-правовая

В) социальная

5. Какие два вида причин религиозного экстремизма можно назвать главными:

А) религиозные и психологические

Б) личные и социальные

В) культурные и гендерные

6. Какое из высказываний о религиозном фундаментализме не верно:

А) религиозный фундаментализм относится к убеждению индивида или группы лиц в абсолютной власти священного религиозного текста или учения конкретного религиозного лидера, пророка и / или Бога

Б) фундаментализм – это нелегальная форма религиозно-политического участия, осуществление политической борьбы средствами запугивания, насилия, физической расправы с противниками

В) фундаменталисты считают, что их религия выходит за рамки любой критики и альтернативы, и поэтому ее также следует навязывать другим

7. Религиозный фанатизм – это ...

А) религиозный принцип, характеризующийся ограничением и подавлением чувственных влечений и желаний, отказом от благ в целях достижения нравственного совершенства и для общения с божеством

Б) религиозное почитание каких-либо предметов, реальных или фантастических существ, наделяемых сверхъестественными свойствами, в том числе божеств; а также совокупность обрядов, связанных с таким почитанием

В) слепая, доведенная до крайней степени приверженность религиозным идеям и стремление к неукоснительному следованию им в практической жизни, нетерпимость к иноверцам и инакомыслящим

8. Профилактика религиозного экстремизма – это...

А) система мер предупреждения возникновения и воздействия факторов риска развития религиозного экстремизма в разных областях жизнедеятельности человека и общества

В) меры по противодействию религиозного экстремизма, включающие в себя силовые и контрнаступательные действия

Б) меры политического и социального контроля за религиозными группами и организациями»

9. Какие из перечисленных воспитательных мер способствуют формированию устойчивого неприятия идеологии и насильственных действий религиозного экстремизма и фанатизма:

А) воспитание патриотизма

Б) уважение к праву других думать и чувствовать иначе

В) объективность взглядов и критическое мышления

10. Какие из высказываний о роли религиозных организаций и межконфессионального диалога в профилактике религиозного экстремизма верны:

А) межконфессиональное сотрудничество и инициативы могут поддержать посредничество в разрешении конфликта, способствовать облегчению примирения

Б) огромное значение приобретает деятельность религиозных ученых, богословов, пользующихся авторитетом среди мусульман и христиан, в разъяснение пагубности экстремистской интерпретации христианского и исламского вероучений

В) межконфессиональное сотрудничество и инициативы могут способствовать развитию мирной контрпропаганды, а также развитию критического мышления в религиозных учреждениях

Вариант II

1. Сложность в определении того, что относится к религиозному феномену или объекту заключается...

А) в религиозных предрассудках

Б) в атеистическом предубеждении

В) в сложности и неоднозначности определения религии

2. На сегодняшний день, в международной практике, принято выделять один важный, устойчивый критерий, по которому можно распознавать экстремизм:

А) пропаганда ненависти и розни, насильственных действий индивидом или группой и совершение таких действий в отношении индивида или группы по признаку национальной, этнической, расовой, политической, мировоззренческой или религиозной принадлежности

Б) стремление к решительным методам и действиям в политике

В) идеология, характеризующаяся радикальным неприятием модернизации социальной и политической систем, приверженностью традициям, отстаиванием религиозных, этических, национальных принципов

3. К критериям религиозного экстремизма можно отнести:

А) законопослушность

Б) религиозность

В) культ собственной исключительности и превосходства, самоотличие религиозной группы по отношению к другим религиозным группам и секулярному обществу в целом

4. Что из указанного ниже не относится к целям религиозного экстремизма:

А) образовательные цели

Б) религиозно-политические цели

В) политические цели

5. К социальным причинам религиозного экстремизма не относится:

А) идентификация

Б) секуляризация

В) компенсация чувства греховности

6. Какие суждения о религиозном фундаментализме верны:

А) религиозный фундаментализм и религиозный фанатизм тождественные понятия

Б) само понятие «религиозный фундаментализм» не предполагает заведомых преступных намерений и поведения, но, тем не менее, имеет в обществе устоявшуюся негативную коннотацию

В) фундаментализм часто практикуется верующими, чтобы спасти их системы убеждений и традиции от сметания волнами современных перемен, но в процессе они могут настолько запутаться в пределах своих убеждений, что не могут выйти из отчаяния, не прибегая к действиям насилия, агрессии и принуждения. Так религиозный фундаментализм перерастает в религиозный экстремизм и терроризм

7. Основной признак религиозного фанатика, отличающий его от очень религиозного человека, - это...

А) строгое соблюдение всех религиозных правил и предписаний своей религии

Б) навязчивая миссионерская деятельность и публичная проповедь

В) убеждение, что только через ими любимые организацию и учение можно прийти к Богу, а несогласные с этим их убеждением идут напрямиком в ад

8. Что из перечисленного, можно отнести к основным мерам профилактики религиозного экстремизма:

А) строгое соблюдение принципа светского государства

Б) преследование религиозных меньшинств и т.н. новых религиозных движений

В) вмешательство государства в религиозную жизнь граждан и религиозных организаций

9. Какие из перечисленных образовательных мер способствуют формированию устойчивого неприятия идеологии и насильственных действий религиозного экстремизма и фанатизма:

А) разработка и введение в школах и вузах учебно-образовательных программ по профилактике религиозного экстремизма

Б) массовая доступность высшего образования

В) привлечение молодежи к участию в различных творческих образовательных антиэкстремистских проектах

10. На уровне роли религиозных организаций в профилактике религиозного экстремизма, можно обозначить следующие меры:

А) развитие межконфессионального диалога и взаимопонимания

Б) развитие и популяризация контрэкстремистского позитивного религиозного нарратива

В) укрепление структуры управления религиозными учреждениями и укрепление механизмов надзора в целях отстранения радикальных

проповедников от контроля и манипуляции нарративами религиозных институтов

Ключи: Вариант I. 1.А; 2.Б; 3.А; 4.Б; 5.Б; 6.Б; 7.В; 8.А; 9.Б, В; 10. А.Б, В.

Вариант II. 1.В; 2.А; 3.В; 4.А; 5.В; 6. Б, В; 7.В; 8.А; 9. А, В; 10. А, Б, В.

7. Учебно-методическое и информационное обеспечение

а) основная литература:

1. Щеглов, А.В., Горохова, В.В., Эриашвили, Н.Д. Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму. Учебное пособие. Издательство: Юнити-Дана, 2017.183 с.
2. Яблоков, И. Н. Религиоведение: учебник для вузов / И. Н. Яблоков; под ред. И. Н. Яблокова. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство: Юрайт, 2018. 371 с.

б) дополнительная литература:

1. Армстронг, К. Битва за Бога: История фундаментализма / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 502 с.
2. Атран, С. Разговаривая с врагом. Религиозный экстремизм, священные ценности и что значит быть человеком / Перевод с англ. Бюро переводов «Пароль» и Н. Подунова. М.: Карьера Пресс, 2016. 608 с.
3. Вайс, М. Исламское государство: Армия террора / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 346 с.
4. Жафяров, А. Г. Некоторые аспекты работы по профилактике, выявлению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/zhafyarov-ag-nekotorye-aspekty-raboty-po.html> (дата обращения: 17.05.2018).
5. Костюк, К. Н. Православный фундаментализм // Полис. Политические исследования, 2000. № 5. С.133.
6. Крамер, Дж., Олстед, Д. Маски авторитарности: очерки о гуру / Пер. с англ. М.: Прогресс- Традиция, 2002. 408 с.
7. Мохаддам, Ф. М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают, и почему обращаются к насилию / Пер. В.А. Соснина. М.: Форум, 2011. 288 с.
8. Похилько, А. Д. Диалог светской и религиозной этики как условие профилактики экстремизма. Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени. Материала межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. Уфа, 2016. С.141-145.
9. Религиозный фанатизм. Межрегиональная общественная организация «Центр содействия государству в противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.csghped.ru/ploshhadka/religija/religioznyi-fanatizm.html> (дата обращения: 18. 05.2018).

10. Садило, А.Н. К вопросу о профилактике религиозного экстремизма // Общество и право, 2015. №3 (53). С.146-149.
11. Старшенбаум, Г. В. Религиозный фанатизм: описание, терапия // Психология и психотерапия зависимостей [Электронный ресурс]. URL: <https://psyfactor.org/lib/reladdict2.htm> (дата обращения: 17.05.2018).
12. Ханбабаев, К.Н. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика) // Исламоведение, 2010. №1. С.57-71.
13. Харрис, С. Религия, террор и будущее разума. М.: Эксмо, 2011. 496 с.
14. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва: Проспект, 2017. 432 с.
15. Эмануилов, Р.Я., Яшлавский, А.Э. Религия и террор. Проблема соотношения. М.: Наука, 2016. 413 с.

в) литература на английском языке

1. Antoun, Richard T. Understanding Fundamentalism: Christian, Islamic, and Jewish movements. Alta Mira Press. A division of Rowman & Littlefield Publishers, Inc, 2001. 191 p.
2. Bruce, Steve. Religion in the Modern World: From Cathedrals to Cults. Oxford University Press, 1997. 256 p.
3. Bruce, Steve. Fundamentalism. Published by Polity Press, Cambridge, 2008. 136 p.
4. Berman, E., Iannaccone, L. R. Religious Extremism: The Good, The Bad, and The Deadly. NBER Working Paper №. 11663 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w11663.pdf> (дата обращения: 7.01.2018).
5. Davis, Walter A. Bible Says: The Psychology of Christian Fundamentalism // The Psychoanalytic Review. Vol. 93, No. 2, pp. 267-300.
6. Kurtz, Lester R. Gods in the Global Village: The World's Religion in Sociological Perspective. Thousand Oaks, California: Pine Forge Press, 2012. 380 p.
7. Kressel, Neil. Bad Faith: The Danger of Religious Extremism. York: Prometheus Books, 2007. 200 p.
8. Strong, S.I. Transforming Religious Liberties: A New Theory of Religious Rights for National and International Legal Systems. Cambridge University Press, 2017. 374 p.
9. Preventing violent extremism through promoting inclusive development, tolerance and respect for diversity. United Nations Development Programme. Oslo Governance Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/49698> (дата обращения: 20.03.2018).
10. Qamar, N. A. Religious Terrorism: Causes and Remedies. The Review of Religions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reviewofreligions.org/2171/religious-terrorism-causes-and-remedies> (дата обращения: 27.04.2018).

в) программное обеспечение и Интернет-ресурсы

1. Научная электронная библиотека. Режим доступа: <https://elibrary.ru>
2. Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. Режим доступа: <http://humanities.asu.edu.ru/>
3. Федеральный портал «Российское образование». Режим доступа: <http://www.edu.ru/>
4. Электронная библиотека. Режим доступа: <http://www.gumfak.ru/>
5. Научный богословский портал «Богослов». Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/>
6. Информационный портал. Режим доступа: <http://www.religare.ru>
7. Библиотека по религиоведению. Режим доступа: <http://verigi.ru>
8. Encyclopaedia Britannica. Режим доступа: <https://www.britannica.com/>
9. Stanford Encyclopedia of Philosophy. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/>
10. The Internet Encyclopedia of Philosophy (IEP). Режим доступа: <http://www.iep.utm.edu/>

8. Материально-техническое обеспечение дисциплины (модуля)

Работа в компьютерном классе, наличие доступа в Интернет, работа с архивными материалами, с системами баз данных, с поисковыми системами, фонд библиотеки СГУ имени Н.Г. Чернышевского, библиотечный фонд кафедры теологии и религиоведения.

В ходе лекционных и семинарских занятий используются учебно-демонстрационные мультимедийные презентации и фильмы по дисциплине, которые обеспечиваются следующим техническим оснащением:

- наличие компьютерного класса;
- наличие доступного для студента выхода в Интернет;
- наличие специально оборудованных кабинетов или аудиторий для мультимедийных презентаций.

Краткий конспект лекций

Лекция 1. Экстремизм и терроризм – угроза личной, общественной и государственной безопасности

XXI век начался с чудовищного акта терроризма. 11 сентября 2001 года в США члены террористической группировки «Аль-Каида» (запрещена в РФ)

совершили четыре спланированных террористических акта, в результате которого погибло около трех тысяч человек, нанесен огромный экономический и экологический ущерб. В свою очередь, как указывают исследователи, террористическая организация «Аль-Каида» была вдохновлена джихадистским социально-религиозным движением.

После этого чудовищного серийного теракта мир изменился. Один за другим, по всем странам мира, прокатилась волна террора: Россия – Индия – Нигерия – Шотландия – Франция – Великобритания – Брюссель. Этот список, к сожалению, можно продолжить, ведь и сегодня деятельность экстремистов и террористические акты не прекращаются. Люди погибают в метро, в магазинах, в кафе, на улицах и в парках отдыха. Угроза экстремизма и терроризма вышла на первый план государственной и общественной безопасности всех стран мира. Терроризм и экстремизм – общечеловеческая беда, страшная угроза планетарного масштаба.

Одно из самых сложных обстоятельств борьбы с этим разрушительным явлением заключается в том, что у терроризма и экстремизма много обликов и самое коварное из них – религиозное.

По данным исследований, с середины 60-х г. прошлого века. Численность фундаменталистских течений всех религиозных направлений в мире возросла в три раза. В настоящее время почти четвертая часть всех экстремистских групп и террористических организаций, действующих в мире, преследуют религиозные цели¹.

Экстремизм и терроризм, если обратиться к их истории, во многом являются порождением религиозного фундаментализма и фанатизма. Как и сотни лет назад, сегодня, некоторые из тех, кто считает себя (может и необоснованно) иудеями, христианами, мусульманами, индуистами создают воинственные религиозные течения, противостоящие, по их мнению, «безнравственности», «бездуховности» и «безбожию» светской, секулярной культуры.

Современный религиозный экстремизм и терроризм – квинтэссенция процессов, которые охватили Ближний Восток в конце XX и начале XXI вв., и, в целом, квинтэссенция процессов мировой экономики, сложной международной политической борьбы за власть, территории, ресурсы и капитал. Это обновленный и усовершенствованный кровавый инструмент по переделу мира. Сложность борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом заключается еще и в том, что при всей их архаичной и варварской сути они нужны кому-то для решения тактических задач и достижения целей.

Экстремизм и терроризм, и политически и религиозный, – это продукт распада прежнего и рождения нового мирового порядка. Возможно, активность и динамика этих явлений будет спутником современности до тех

¹ Аналитический вестник. Аппарат Государственной Думы. Выпуск 15. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2004.

пор, пока не наступит новый устойчивый баланс, и на Ближнем Востоке, и в мире в целом.

Мотивация для экстремизма и терроризма может быть различной, задачи общие: запугивание населения, социальная и политическая манипуляция, создание атмосферы паники и растерянности, навязывание обществу своих правил, дестабилизация деятельности индивидов и общества, разрушение единства и целостности общественного и государственного строя, захват власти и установление нового «теократического» тоталитарного режима.

Многовариантность угроз общественной и государственной безопасности нашла отражение в ряде законодательных актов всех стран мира, в том числе и России.

Так, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» говорится о том, что одной из множеств угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, которая направлена на нарушение единства и территориальную целостность РФ, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране.

Перед лицом этой общечеловеческой угрозы, задача противоборства и противодействия экстремизму и терроризму становится жизненно важной необходимостью. Для решения этой задачи должен быть задействован весь накопленный опыт человечества в разных сферах жизнедеятельности: науки, культуры, религии, политики, экономики, образования. Неоспоримым фундаментом для эффективного решения этой задачи является образование. Роль образования, в решении этой задачи, нельзя преувеличивать, но именно оно позволяет сформировать необходимые качества для понимания сути проблемы, ее причин, следствий и поиска наиболее эффективных стратегий противодействия экстремизму и терроризму на самых ранних этапах их зарождения и распространения. Важным, в этом отношении, является способность различать понятия, сопряженные между собой. Это позволяет понимать специфику явления, его сути и причин и находить соответствующие методы и способы изменять его, или контролировать. Для религиоведов и теологов специальным объектом исследования и изучения является не сам экстремизм и терроризм, а сопряженные с ними явления – религиозно мотивированный экстремизм и терроризм.

Для того, чтобы правильно распознавать религиозный экстремизм и уметь находить и применять способы его профилактики и методы противодействия ему, необходимо научиться разбираться в понятиях «религиозный», «экстремизм», «фундаментализм», «терроризм», «фанатизм» и т.д. Сегодня часто, не только, в обывательском сознании, но и в среде ученых и политиков, существует невольная путаница между этими понятиями, и даже осознанная их подмена. Это связано, во многом, с тем, что единственно верных общепринятых определений этих понятий не существует, а те, что существуют, иногда двусмысленны и противоречивы, и

дают возможность очень широкого их толкования, в том числе и с эмоционально негативными намерениями.

Лекция 2. Понятие «религиозного» феномена и объекта

Начнем с самого широкого и самого сложного определения «религиозный». Как что-либо может быть «религиозным»? «Религиозный», в общепринятом понимании, это – относящийся к какой-либо религии, религиозному вероучению, религиозным нормам, религиозным ценностям религиозной системе взглядов, религиозной культуре в целом. Здесь существует одна сложность. Прилагательное «религиозный» отсылает нас к существительному «религия» и зависит от определения именно этого понятия. Единственного, общезначимого для всех определения того, что такое «религия» нет. По некоторым подсчетам, в современной научной литературе существует около 700 определений «религии», и все они, так или иначе, имеют право на существование. Именно это обстоятельство полисемии не позволяет нам зачастую быть точными в различении того, религиозен ли тот или иной человек или нет, относится ли поведение той или иной группы к религиозному или нет, какой текст, организация, объект или явление могут быть с точностью названы религиозными, а какие нет.

Данное обстоятельство хорошо иллюстрируется недавним делом о ликвидации «Саентологической церкви г. Москвы»². Экспертизу проводили несколько авторитетных отечественных религиоведов, некоторые из них не признали данную организацию религиозной, а нашли, что ее деятельность носит социальный характер, другая часть религиоведов в своих независимых экспертизах подтвердили религиозный характер данного объединения.

Конечно, зачастую, такие противоречия носят идеологический и политический характер, однако существуют и объективные обстоятельства, не позволяющие обычным людям или ученым, или правоохранительным органам точно определиться с религиозным или не религиозным статусом объекта, явления, высказывания и т.д.

Еще столетие назад эта проблема так остро не стояла, и понятия «религия» и «религиозный» были простыми и очевидными. Сегодня, когда мир меняется, меняется структура религий и сама религиозность людей, и привычные границы прежних понятий все более нарушаются и размываются ходом социальной и культурной эволюции.

В современной мировой практике в такой ситуации принято стремиться к максимальной объективности и конфессиональной не ангажированности своей точки зрения, учитывать сложность и многообразие, но опираться при этом на самые устойчивые и достоверные определения, из тех что существуют.

² Заключение судебной религиоведческой экспертизы по делу Саентологической Церкви г. Москвы. Сетевое издание Религия и право [Электронный ресурс]. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=436&ELEMENT_ID=6532.php (дата обращения: 17.11.2017).

В отечественной практике пока принято под «религиозным» понимать то, что относится к традиционным религиям, с их устойчивыми элементами: «вероучение», «богослужение», «обряды и ритуалы», «религиозное обучение», «наличие сверхъестественного элемента», «вера в Бога, богов, духов» и т.д.

Лекция 3. Понятие «экстремизм»

Теперь рассмотрим понятие «экстремизм». Это слово имеет латинские корни (от лат. *extremus*) и означает – крайний, чрезмерный. То есть, экстремизм, в общепринятом словоупотреблении, означает приверженность крайним взглядам и методам действий. Но не только приверженность крайним взглядам, идеям и методам, но и публичные призывы воплощать их в жизнь. Эти взгляды и методы считаются крайними и чрезмерными потому, что выходят далеко за край и разительно превышают меру. Край чего? И меру чего? Правил и норм высших образцов общественной морали, законов общества и государства. Скажем, если человек убежден в какой-то идеи сам и активно пропагандирует другим добиваться ее реализации даже путем радикальных мер насилия и убийства, – этот человек, как говорят, практикует экстремизм и обозначается как экстремист. По сути, экстремизм – политическая или религиозная философия, которая очень далека от мейнстрима. Это связано с тем, что экстремизм настолько отличается от политики среднего человека, что, будучи анархистом, человек часто считается экстремистом. В этой связи нужно знать, что экстремизм в некоторых случаях считают «вынужденной» и единственной мерой. Эти случаи, как правило, связаны с сопротивлением тоталитарным политическим режимам, с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия, внешней интервенцией. Часто сам дух необходимости революционных изменений подсказывает отдельным личностям или целым подпольным организациям экстремистские методы действия.

А есть ли закреплённые определения понятия «экстремизм»? Да, в основном в юридической и правовой литературе и документах.

Например, существует международно-правовое определение, принятое в 2003 году Парламентской Ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ):

«экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма»³.

Российская Федерация, однако, подписала другой документ, в котором дается определение «экстремизма» с акцентом на отношения по поводу власти. Это «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и

³ Резолюция 1344 (2003). Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. Сайт ПАСЕ [Электронный ресурс]. URL: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20Rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp) (дата обращения: 18.11.2017)

экстремизмом» от 15 июня 2001 г. В ней даётся следующее определение понятия «экстремизм» (п. 3 ч. 1 ст. 1):

«экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»⁴.

В Российской Федерации понятие «экстремизма» закреплено на законодательном уровне в Федеральном законе от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. От 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» (Ст.1.):

«экстремистская деятельность (экстремизм):

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

⁴ Федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40394 (дата обращения: 19.10.2017).

публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»⁵.

Международные и российские правозащитники неоднократно обращали внимание на то, что определение экстремизма в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» слишком размыто, и предоставляет возможность самого широкого толкования этого понятия и, следовательно, злоупотребления данным понятием, необоснованного юридического применения его к незначительным случаям⁶. В частности, Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) отмечала расплывчатость формулировки понятия «экстремизм» в российском законодательстве и неоднократно рекомендовала:

«[...] пересмотреть определение экстремизма в федеральном законе о противодействии экстремистской деятельности для обеспечения того, чтобы оно распространялось лишь на серьёзные случаи, связанные с ненавистью и насилием [...] чётко изложить те критерии, которые должны соблюдаться для того, чтобы объявить какой-либо материал экстремистским»⁷.

Важно понимать, что экстремизм явление очень сложное, особенно когда дело касается оценки взглядов и идей. В обществе часто бывает так, что одни идеи и действия, по сути являющиеся экстремистскими, рассматриваются как справедливые и моральные, другие – как преступные и аморальные. Так же и один человек в разные периоды своей жизни может по-разному оценивать экстремистские идеи и действия, как добродетельные или как порочные. Многое в оценке того, что есть экстремизм, зависит от меняющегося исторического, политического и идеологического контекста жизни конкретного государства и общества.

На сегодняшний день, в международной практике, принято выделять один важный, устойчивый критерий, по которому можно распознавать

⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867 (дата обращения: 20.11.2017).

⁶ С подобной сложностью часто сталкиваются религиоведы в случаях проведения экспертизы для органов Минюста РФ.

⁷ Совет Европы повторно призвал Россию пересмотреть определение экстремизма. Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/512137> (дата обращения: 21.11.2017).

экстремизм – пропаганда ненависти и розни, насильственных действий индивидом или группой и совершение таких действий в отношении индивида или группы по признаку национальной, этнической, расовой, политической, мировоззренческой или религиозной принадлежности.

Но даже при наличии хорошего определения, многое на практике зависит от склонности оскорбленных, в лице индивида или общества, или правоохранительных органов, как стражей порядка, интерпретировать тем или иным образом высказывания, действия и т.д. как экстремистские или просто как морально оскорбительные. Ведь при желании оскорбленной стороны, властей, правоохранительных органов, судей и т.д., при особенной атмосфере, царящей в государстве, под статью об экстремизме может попасть практически любой гражданин с активной жизненной и гражданской позицией.

Понимая государственную и общественную опасность частого и активного применения понятия «экстремизм», некоторые страны существенно ограничили правоприменительные границы данного понятия.

Например, особая ситуация с понятием «экстремизм» как юридическим термином сложилась в США. Термин «экстремизм» в США не является широко распространенным в юридической практике. Подобные преступления в части штатов часто квалифицируются как «преступления на почве ненависти» (*hatecrime*), а это юридическая квалификация особого рода преступлений против личности, совершаемых под влиянием ненависти. В большинстве же американских штатов «формальная юридическая квалификация того или иного преступления как «преступления на почве ненависти» в законах отсутствует, и обвиняемого в преступлениях подобного рода судят как за обычные преступления (например, обычное убийство)»⁸.

Лекция 4. Понятие «религиозный экстремизм»

Теперь обратимся непосредственно к понятию «религиозный экстремизм». В самих религиозных системах понятия «экстремизма» нет, но в религиозных системах есть такие понятия как «джихад», «защита веры», «крестовый поход», «борьба с иноверцами», «охота на ведьм», «борьба с грехом», «борьба за чистоту учения» и т.д. Эти понятия из религиозных систем и ценностей часто становятся идеологической основой религиозного экстремизма и затем – терроризма.

Понятие «религиозный экстремизм» описывает действия, основанные на вере, которые преднамеренно пытаются причинить вред другим людям. Он включает в себя насильственные религиозные движения⁹, неестественный

⁸ Кузьмина Н. В. Психолого-криминологический анализ субъективной стороны составов преступлений экстремистской направленности // Вопросы управления № (1)10, 2010. С.15.

⁹ Например, убийства-самоубийства в Джонстауне; нападение ATF / FBI на сообщество Mount Carmel; убийство-самоубийство в Солнечном храме; распространение ядовитого газа в Токио в 1995 году и самоубийство Небесных ворот; поджог кинотеатров и автомобилей в России членами «Христианского государства - Святая Русь».

аскетизм (часто навязываемый другим), который является достаточно экстремальным, чтобы вызвать медицинскую озабоченность, убеждения, которые причиняют вред путем отказа от медицины или психического вреда в результате злоупотребления разного рода поведением (трудовым, семейным, сексуальным и т.п.).

Если человек или группа людей думают и убеждены в том, что какие-то люди должны быть остановлены силой или наказаны, или даже преданы смерти за то, например, что они едят определенные продукты или используют определенные слова и т.д., запрещенные религиозными установлениями, – то этот человек, или группа, практикует религиозный экстремизм.

Религиозная толерантность, мультикультурализм, правовое и гендерное равенство являются особо ненавистными светскими ценностями религиозных экстремистов. Их собственная религия, по их убеждению, обеспечивает им руководство к действию, которое превосходит любой светский закон и любую концепцию прав человека.

В современной повседневной практике понятие «религиозный экстремизм» употребляется довольно широко, под ним все чаще понимается любая антигуманная деятельность, исходящая от той или иной религии. Научные споры вокруг этого понятия, свидетельствуют о его концептуальной противоречивости. Некоторые исследователи убеждены, что религиозный экстремизм может естественно вытекать из религиозной системы ценностей, религиозных норм и самой специфики религиозного учения (например, авторитарных авраамических религий монотеизма). Такая точка зрения говорит нам о том, что мы ошибаемся, когда думаем, что религиозные экстремисты просто заблуждаются относительно реальных учений своих религий. Это заманчивый аргумент для многих, потому что это означает, что они могут критиковать экстремистов, не критикуя целые религии. Но жизнь не так проста. Многие экстремисты и фундаменталисты поразительно хорошо понимают свою религиозную литературу и посвятили свою жизнь ее изучению.

Сторонник этой точки зрения Нил Дж. Крессель по этому поводу пишет: «Все основные убеждения обладают потенциалом, препятствующим социальному, психологическому, политическому и интеллектуальному развитию, и семена такой патологической религии опасно лежат в самых священных текстах, которые верующие часто считают безошибочными. [...] Когда религия ведет к злу, нет смысла говорить, что верующий неверно истолковал правду всего религиозного института. Сам институт представляет собой широкий диапазон»¹⁰.

Есть и другая точка зрения, согласно которой религиозный экстремизм может быть результатом искажения, специальной риторики (исламской, христианской и т.д.) и интерпретации религии с осознанной целью разжечь определенные радикальные настроения у каких-либо национальных и

¹⁰ Kressel, Neil. *Bad Faith: The Danger of Religious Extremism*. York: Prometheus Books, 2007. P.18.

религиозных групп, часто с целью призвать их к участию в террористических актах против религиозных конкурентов, политических и идеологических врагов. Представители такого взгляда на религиозный экстремизм убеждены, что религия, как социо-культурное явление, по своей сути не может нести агрессию, а если несет, то это уже не религия. Следовательно, рассуждают они, к религии примешивается некое иное содержание, с которым и связана агрессия. Они обращают внимание на то, что религиозный экстремизм неправомерно эксплуатирует отдельные доктринальные положения религии, и отсюда складывается впечатление, что экстремизм такого рода является религиозным¹¹.

Следуя логике такого подхода, к пониманию религиозного экстремизма, некоторые исследователи призывают вообще отказаться от использования терминов «религиозный экстремизм» или «исламский терроризм» так как эти понятия научно не эффективны, и при этом они очерняют миллионы мирных верующих, так как в обществе начал складываться стереотип, что всякий религиозный человек «фундаменталист» или «экстремист», а всякий мусульманин обязательно «террорист». Вернон Шубель, профессор по изучению проблем и исследований в Азии и на Ближнем Востоке, по этому поводу пишет: «Я утверждаю, что использование термина «радикальный ислам» для описания отвратительных актов означает, что ислам в его корне жесток и нетерпим. Точно так же, я возражаю против того, чтобы назвать кого-то «мусульманским экстремистом» только потому, что он принял религию ислама до конца. Поэтому использование «мусульманского экстремизма» для обозначения таких жестоких организаций, как «Аль-Каида» или «ИГИЛ» (запрещены в РФ), подразумевает, что они являются неизбежным результатом тенденций, закодированных в ДНК ислама. Я утверждаю, что эта терминология тем самым порочит подавляющее большинство мусульман, которые являются мирными, толерантными и порядочными людьми»¹².

Это содержательные и концептуальные противоречия, с которыми столкнулся современный мир, и решать их придется государствам, обществу и самим конфессиям. Действительно, понятие «религиозный экстремизм» имеет широкий диапазон значений. Исследователи выявляют основные определения и характеристики «религиозного экстремизма» с целью сузить диапазон значений этого понятия и сделать его более конкретным. Исследователь Безбородов М.И. выделяет следующие четыре основных определения¹³:

¹¹ Якупов, М. Т. К проблеме истоков религиозного экстремизма [Электронный ресурс] / М. Т. Якупов. URL: yakupov-marat@mail.ru.

¹² Schubel, V. «Religious Extremism:» Not an Excess of Religion, but a Lack of Humanity [Электронный ресурс]. URL: <https://www.huffingtonpost.com/02/11/2017> (дата обращения: 22.11.2017).

¹³ Безбородов, М.И. Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://www.petrso.ru/files/2012/09/f7631_1.pdf (дата обращения: 22.11.2017).

1. Тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайностью, ориентированный на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями. Отличительной его чертой является резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении, что приводит к агрессии и деструктивному характеру целей и деятельности.
2. Идеологи и практика некоторых течений, групп, отдельных деятелей в конфессиях и религиозных организациях, характеризующихся приверженностью крайним (радикальным) толкованиям вероучения и методом действия по реализации поставленных целей, пропагандой своих взглядов и стремлением к влиянию.
3. Реализация идей, отношений и деятельности организованных социальных субъектов на основе определенного фундаментального религиозного опыта, формирующего негативное восприятие социальной действительности, как воплощение недолжного (безбожного, богохульного, греховного, порочного и т.п.), и требующего радикального изменения общества к идеальному должному (с точки зрения содержания указанного религиозного опыта и соответствующей религиозной картине мира и идеологии) при помощи всех форм социального насилия и во всех сферах и на всех уровнях общества.
4. Агрессивная экспансия религиозных и псевдорелигиозных организаций и систем, с помощью которой формируются соответствующие модели социального устройства и поведения индивидов, а в ряде случаев и моделей глобализации.

Как видим, для религиозного экстремизма очень важна цель, по отношению к которой он выступает методом, инструментом, для ее достижения. Какие цели преследует религиозный экстремизм, если постараться их обобщить?

Цели религиозного экстремизма можно разделить на три типа:

1. Политические. Например, ИГИЛ стремится взять под свой контроль Саудовскую Аравию и регион Персидского залива;
2. Религиозно-политические. Например, создание шариатского государства, основанного на салафитской трактовке ислама; или создание православного монархического государства;
3. Религиозные. Например, борьба со светскими ценностями – свободой слова и самовыражения, некоторыми правами человека; или коренное реформирование существующей религиозной системы в целом или какого-либо ее компонента.

Реализация этих целей связана с задачами глубокой трансформации связанных с религиозной системой социальных, правовых, политических, нравственных и других устоев общества. Поэтому религиозный экстремизм

— это всегда неприятие светского общества и других религий с позиций своего вероучения, стремление приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество. То есть, по сути, это насильственное навязывание своих взглядов, ценностей, вкусов, предпочтений всему обществу или всему миру. Это может быть связано с тем, что часто за религиозным экстремизмом стоит идея возрождения той или иной религии и восстановление ее в своих правах, которых она лишилась с приходом светского гуманизма и секулярной культуры.

Распознавать религиозный экстремизм можно по некоторым относительно устойчивым критериям. Исследователь Муминов А. И. приводит следующие критерии религиозного экстремизма¹⁴:

1. наличие особой миссии, сформированной на основе религиозного опыта или на основе оценки религиозных текстов;
2. культ собственной исключительности и превосходства, радикальное самоотличие религиозной группы по отношению к другим религиозным группам и секулярному обществу в целом, наличие «элитарного» кодекса поведения (сопоставление себя с «аристократией духа»);
3. собственная субкультура, наполненная духом экспансии;
4. высокая групповая сплоченность и корпоративность;
5. наличие религиозной доктрины преобразования мира, пусть даже путем его отрицания и категоричная сознательность;
6. активность отличительного противостояния по отношению к «чужим»;
7. агрессивность к обществу и другим религиозным группам;

Применительно к религиозному экстремизму так же можно говорить о его характерных чертах: крайняя нетерпимость к инакомыслию, ксенофобия, неприятие светского государства в целом или его отдельных законов и норм. Лозунги, призывы, идеологические акции религиозных экстремистов обращены чаще всего не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, рассчитаны на некритическое, эмоциональное восприятие, слепую приверженность архаичным обычаям и традициям, на эффект толпы. Действия экстремистов, часто очень жестокие, направлены на то, чтобы сеять страх и панику, подавить противника психологически, вызвать шок в обществе.

Лекция 5. Формы религиозного экстремизма

Религиозный фундаментализм и экстремизм, явления сложные, имеющие свою динамику и развитие. Они отнюдь не являются пережитком

¹⁴ Муминов, А.И. Религиозный экстремизм как социальная угроза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2007. № 2. С.57-62.

прошлого и архаикой, они эволюционируют вместе с современным обществом и его технологиями. Сложность поиска универсальных способов противостояния религиозному фундаментализму и экстремизму заключается в разнообразии и изменчивости их форм. Все это разнообразие форм выявить и определить затруднительно, но научные исследования выявили базовые формы религиозного экстремизма, которые позволяют нам лучше распознавать «скрытую угрозу» и прогнозировать возможные опасности и социальные риски.

Исследователи выделяют по критерию цели, в основном, шесть форм:

1. внутриконфессиональный (цель – радикальная трансформация конфессии);
2. иноконфессиональный (цель – устранение чужих конфессий);
3. личностно-ориентированный (цель – манипуляция личностью);
4. этнорелигиозный (цель – изменение этноса);
5. религиозно-политический (цель – изменение политической и правовой системы);
6. социальный (цель – изменение социальных норм).

Совсем недавно в зарубежной религиоведческой литературе стали выделять такую форму как «специальные группы по интересам» (*extremist special interest groups*). Эти группы, вместо того, чтобы пытаться добиться широкомасштабных политических или социальных изменений, стремятся решить конкретные интересующие их вопросы так или иначе связанные с их религиозными представлениями. Экстремисты «специальных групп по интересам» продолжают вести акты политически мотивированного насилия, чтобы заставить сегменты общества изменить свое отношение к интересующему их вопросу, чтобы эти отношения соответствовали их собственным. Они придерживаются крайних взглядов, и не чуждаются тактики вандализма и насилия для продвижения своих интересов.

Лекция 6. Причины религиозного экстремизма

Понимание и применение методов и средств профилактики религиозного экстремизма во многом зависит от понимания причин зарождения и механизмов распространения религиозного экстремизма. Под «причиной» мы понимаем то или иное явление, которое приводит к появлению другого явления. Считается, что понять причину негативного явления, значит наполовину решить проблему.

В современной научно-теоретической литературе и практике существует несколько типологий причин религиозного экстремизма. Мы приведем обобщенные, базовые причины, на которые указывают все без исключения исследователи. Причем, если в зарубежной теоретической литературе чаще акцентируют внимание на персональных причинах, как

доминирующих, то отечественные исследователи указывают чаще на социальные явления как определяющую причину. Впрочем, это вовсе не означает, что зарубежные исследователи игнорируют причины социального характера.

Персональные причины

К персональным причинам религиозного экстремизма обычно относят причины, связанные с физиологией, психологией и работой сознания.

Сексуальность и гендер

В современных зарубежных исследованиях весьма популярен тезис о том, что религиозный экстремизм глубоко завязан на вопросах сексуальности. Считается, что религиозный экстремизм возникает по причине оскорбления сексуальности и как реакция на гендерное равенство. Данное утверждение поддерживается указаниями на то, что многие из самых лютых экстремистов разделяют убеждения в необходимости строго ограничивать сексуальность, проявляют ненависть к либеральным взглядам на сексуальность и отдают абсолютное предпочтение удержанию женщин в традиционных, подчиненных ролях.

Несколько психоаналитиков обнаружили связь между религиозным экстремизмом и чувствами в отношении секса¹⁵. Они обращают внимание на то, что враждебность большинства боевиков к гомосексуалистам, преувеличенная забота о сексуальных предпочтениях других людей, гневная реакция на разрешительные широкоэвентральные передачи в средствах массовой информации, предпочтение женщин в закрытой одежде и настойчивость в отношении структуры власти с преобладанием мужчин можно рассматривать как наводящие на мысль о трудностях в управлении сексуальными импульсами. Возможно, экстремисты боятся собственных сексуальных импульсов? – задаются вопросом эти психоаналитики.

Трудные семьи

Популярность выделения данной причины, как и предыдущей, связана с тем, что в западной интеллектуальной культуре получили широкое распространение такие направления как психоанализ и поведенческая психология (бихевиоризм). Согласно им, поведение взрослого человека определяется его сексуальностью и примерами поведения, усвоенными ребенком в семье и близких группах. Отечественная социология семьи так же согласна с тем, что семья закладывает основные паттерны общественного поведения. Данный аргумент имеет как свои подтверждения, так и опровержения.

¹⁵Davis, Walter A. Bible Says: The Psychology of Christian Fundamentalism. The Psychoanalytic Review: Vol. 93, No. 2. P.18.

В 2011 году в Дублине прошла конференция, посвященная проблемам экстремизма и насилия. На ней присутствовало около 60 бывших членов радикальных религиозных экстремистских групп, чьи идеологические системы сильно различались между собой. Тем не менее, все они говорили о жестоком обращении с ними в семье, когда они были детьми, об отсутствующих отцах, тяготах домашнего хозяйства, страдающих от алкоголизма родителей, одиноких подростковых годах и их разочарованном желании быть частью чего-то целого.

В современном глобализированном мире люди мигрируют и передвигаются быстрее, чем связываются в общины. Таким образом, темпы и некоторые негативные последствия глобализации могут породить недовольных людей, у которых очень мало причин для того, чтобы вести себя хорошо по отношению к окружающим.

Психологические причины

Еще одной важной причиной религиозного экстремизма является особая роль личных обстоятельств и персональная психология. Для того, чтобы кто-то «стал экстремистом», способным совершать насильственные действия, должен быть период накопления, в котором предполагаются и рассматриваются насильственные действия. Это период акклиматизации будущих действий. Контекстом этих действий часто являются примеры религиозных мучеников из собственной религии. Однако, современные психологи не имеют убедительных доказательств того, какие люди наиболее склонны развиваться в восторженных сторонников религиозной воинственности, а какие нет. Это, впрочем, не означает, что психология не дает никакого ответа.

Когда группа чувствует себя бессильной или недостаточно мощной, члены таких групп могут обратиться к воинственности в попытке перекомпенсации. Психолог В. В. Мейсснер пишет по этому поводу: «Люди из групп, которые испытывают серьезные угрозы идентичности, будут стремиться к радикализации, особенно когда к символам их группы относятся неуважительно. Иногда люди кажутся привлеченными к экстремистской вере как к лучшему средству для смятения вины, которую они испытали из-за определенных проступков - крупных, второстепенных или чисто воображаемых. Утверждая свою безграничную приверженность своей религии, они могут уйти от своей совести и добиться искупления таким образом, каким они не могли с помощью умеренной веры»¹⁶.

Как указывают исследователи, возможно, самое важное преимущество, которое верующий получает от экстремистской веры – это простое решение сложных экзистенциальных проблем. Это может быть то, что изначально и привлекает большинство людей к религии в ее различных формах. Для

¹⁶ Meissner, W. W. The pathology of beliefs and the beliefs of pathology. In E. P. Shafranske (Ed.), Religion and the clinical practice of psychology. 1996. P. 241-267.

некоторых воинствующая вера, похоже, может работать лучше, чем умеренная вера в помощь и сострадание к людям.

Итак, если обобщить причины личной психологии религиозного обоснования экстремистской веры, то можно указать на следующие факторы:

- стремление управлять беспокойством о смерти;
- потребность считать, что жизнь имеет смысл;
- потребность преодолевать чувства конечности и одиночества, и укреплять чувство идентичности с чем-то большим чем индивид;
- стремление избегать подавляющих проблем, вызванных слишком большой свободой;
- стремление адресовать потребности для повышения самооценки;
- потребность очистить чувство греховности.

Конечно, мы получаем лишь частичный ответ, когда говорим, что экстремисты делают плохой выбор на основе аберрантной (отклоняющейся от нормального состояния) индивидуальной психологии. Причины этого выбора заключаются так же и в бедности семей, неудавшихся обществах, неблагополучных политических системах, отдаленных исторических событиях, антиобщественных религиозных традициях и легкодоступности специфической литературы.

Таким образом, усилия, направленные на то, чтобы убедить фанатиков отказаться от своих религиозных идеологий, вряд ли принесут многого.

Психология и криминальная психология религиозного экстремизма описана рядом работ отечественных и зарубежных ученых. Религиозный экстремизм и фанатизм в этом подходе рассматриваются как продукт сложнопереpletённых внутренних психических процессов и воздействий внешней среды. «Религиозный экстремизм есть совокупность радикальных форм поведения в достижении сакральных для индивида или группы целей. При восприятии религиозного экстремизма самим его носителем происходит психологическая рационализация, обоснование его самыми возвышенными, духовными мотивами».¹⁷

Психологи выявили связь между агрессией индивида и авторитарностью его личности, неудовлетворенностью его потребностей и собственной нереализованностью. Такую личность зачастую может отличать невосприимчивость к чувствам окружающих, а крайний морализм в их суждениях и поведении очень часто свидетельствует о скрытых за ним разрушительных импульсах. Пример такого поведения описывает антрополог Скотт Атран. Один из террористов-смертников, участник теракта 11 сентября 2001 года, Мухаммед Атта, по описанию его близких был угрюмым и мрачным молодым человеком. Он с будущими заговорщиками часто посещали одну из мечетей в Гамбурге, дорога к которой шла мимо секс-

¹⁷ Садило, А.Н. К вопросу о профилактике религиозного экстремизма // Общество и право. 2015. №3 (53). С.146.

шопов, что возмущало религиозные чувства будущих террористов и особенно Атты, который настаивал на том, чтобы идти к мечети в обход, длинной дорогой, чтобы не смотреть на этих женщин. В последствии было обнаружено завещание Атты, в котором он в частности пишет о том, что никогда не хотел осквернить себя земной женщиной¹⁸.

Лекция 7. Социальные причины

Идентификация

Религия часто используется как коллективная политическая и расовая идентичность. Быть верным членом этнической группы во многих случаях означает принятие определенной религии. Или наоборот, некоторые люди присоединяются к символической оппозиционной религии, чтобы сигнализировать о несогласии и неудовлетворенности своим собственным сообществом¹⁹. Исследования показали, что многие люди присоединяются к религии не потому, что согласны с ее теологическими аргументами, а потому, что религия наделяет «людей усиленным чувством солидарности для продвижения коллективных, зачастую политических намерений». Миграция часто является поводом для принятия религии. Это работает двумя способами, которые Стив Брюс назвал «культурным переходом и защитой»²⁰: (1) Однажды удаленные из сообщества, в которое они вступили, некоторые принимают религию, общепринятую в этом сообществе, как способ повысить/упрочить степень их идентификации в нём, независимо от того, начали ли они верить в принципы веры (религиозные догмы) или нет. (2) Когда они сталкиваются с иммиграцией, некоторые принимают более экстремальные формы того, что они считают «правильной» религией своей собственной культуры.

Секуляризация

Переход значительной части развитого мира к нерелигиозному мировоззрению заставил национальные государства и институты использовать технологию, науку и основанную на фактических данных логику вместо откровения. Однако, в этих обстоятельствах те, кто обнаруживает склонность к фундаментализму, все сильнее привязываются к религии. Поскольку умеренных религиозных деятелей мало, экстремистские группы увеличивают влияние в большинстве традиционных религий, а также

¹⁸ Атран, С. Разговаривая с врагом. Религиозный экстремизм, священные ценности и что значит быть человеком / Перевод с англ. Бюро переводов «Пароль» и Н. Подунова. М.: Карьера Пресс, 2016С.132-133.

¹⁹ Kurtz, Lester R. Gods in the Global Village: The World's Religion in Sociological Perspective. Thousand Oaks, California: Pine Forge Press, 2012. P. 17.

²⁰ Bruce, Steve. Religion in the Modern World: From Cathedrals to Cults. Oxford University Press, 1997. P.165.

формируют новые собственные движения. Они часто борются с теми, кто не разделяет их взгляды на жизнь.

Фундаменталисты и другие религиозные люди часто раздувают значимость многих элементов человеческого поведения до вопросов вечной жизни или смерти и рассматривают некоторые области жизни как абсолютное табу, считая некоторые символы настолько священными, что они не станут терпеть никакой критики в их отношении. «Съезжание» в экстремизм при таких условиях естественно (закономерно).

Противоположностью этому является секуляризация, которая характеризуется общей потерей публичности религии и часто сочетается с крупномасштабной потерей знаний о религиях и религиозных традициях. Поэтому, когда политические власти, как это часто бывает, бесчувственно обращаются с символами религии и культуры, то угрозы идентичности становятся для многих невыносимыми, и они начинают реагировать с применением насилия. Проще говоря, фундаментализм и экстремизм – это часто ответ на вопрос о великих религиозных традициях ... в меняющемся мире»²¹.

Секуляризация имеет поляризационный эффект: часто те, кто «цепляются» за религию, – это те, кто, естественно, более фундаменталист и экстремист. В результате, в экстремистских режимах остается меньше умеренных людей. Ослабляя число и полномочия умеренных верующих, секуляризация имеет тенденцию давать экстремистам больше власти в своих религиях.

Неблагополучная гражданская жизнь и плохое государственное управление

Экстремизм гораздо чаще приходит из времен и мест, где события непредсказуемы, нестабильны, запутанны и потенциально опасны. Модернизация и глобализация развязали дестабилизирующие силы во многих частях мира, и последствия были наиболее интенсивными для нас, поздних современников. «Неудачные общества подвергаются наибольшему риску, когда политические и социальные системы отрицают основные выгоды для крупных слоев населения» – уверен Ричард Антун. Отсутствие защитных конституционных положений, таких как свобода религии, свобода слова, свобода печати и сильная независимая судебная система, все это увеличивает потенциал религиозного экстремизма.

В тех местах мира, где правительственные силы борются с врагами против нерегулярных врагов, часто возникает отказ от военных аналитиков: побочным эффектом причинения вреда членам общин является то, что выжившие иногда становятся радикалистами (даже если они были ранее толерантными), поскольку военные действия негативно влияют на их семьи и близких. Критика неоднократно высказалась об отрицательном психологическом эффекте для тех, кто живет рядом с такими атаками.

²¹ Antoun, Richard T. Understanding Fundamentalism: Christian, Islamic, and Jewish movements. Alta Mira Press. A division of Rowman & Littlefield Publishers, Inc, 2001. P.20.

Многие из тех, кто подписывается на экстремистские исламские движения, назвали воздушные удары в качестве причины, по которой они лично приняли участие в насильственной идеологии джихада.

Негативная реакция на доминирующую культуру и модернизм

Исследователи темы религиозного экстремизма – психологи и социологи, пришли к выводу о том, что он часто возникает как негативная реакция на «ненавистную» отдельным субъектам и группам господствующую культуру, и особенно ненавистным элементом этой культуры для них является модернизм. Группа психологов, изучающих экстремизм (Ральф У. Худ-младший, Питер К. Хилл и У. Пол Уильямсон), вместе со многими другими утверждали, что экстремистские взгляды «обычно принимались как часть защитной реакции на модернизм». Эта ненависть зарождается и зреет на нескольких разных уровнях.

Личный уровень

Не все самые жестокие экстремисты вышли из бедных, неблагополучных семей, некоторые из них вышли из стабильных семей и получили хорошее образование. Они испытывали болезненную неприязнь к окружающим их культуре, с ее элементами секуляризации, раскрепощённой сексуальности, либеральных ценностей и т.д. Не находя выражения для этой неприязни, они читают антизападную, антилиберальную и т.д. литературу, пока в конце концов они не радикализируются и не совершают экстремистские и террористические акты. Часто литература, которую такие люди читают – религиозная: исламская, христианская и т.д., и религия их семей или групп – ислам, христианство и т.д. Они формулируют свою ненависть в «точном толковании» текстов своей религии. И очень сложно сказать, пошли бы они по этому пути, не найди они поддержки в словах своих религиозных традиций.

Субкультурный уровень

Часто общины верующих, используют религиозные тексты, чтобы убедить друг друга в том, что антагонистические методы оправданы, потому что они считают себя живущими в недостойной, враждебной или декадентской культуре. Если местная, локальная культура настроена против них, и общественное мнение не на их стороне, то тем более вероятно, что они не будут пытаться использовать дружественный подход.

Культурный уровень

Причиной, по которой некоторые люди становятся на путь религиозного экстремизма и терроризма, нельзя считать только социальную несправедливость, чувство мести и восстановление справедливости, этой

причиной, как показывают исследователи, часто является непонимание нравственной основы другой, чужой культуры. Как это ни странно многим покажется, но мотивацией религиозного экстремизма является борьба за нравственные идеалы и ценности, это борьба против «безнравственности» и «аморализма». Из бесед с религиозными террористами джихадистами выяснилось, что многие из них считают убитых ими мирных людей безнравственными и, следовательно, не вполне уже и людьми, убить которых ради достижения священной/сакральной цели не грех. Большинство опрошенных террористов, уверенны в оправданности своих действий. Так, согласно исследованиям, проведенным в Дагестане среди пятидесяти религиозно-политических экстремистов, находившихся в 2000–2002 гг. под следствием, лишь двое усомнились в правильности своих поступков²². Это свидетельствует о том, что религиозно-политический экстремизм как идеология представляет собой не просто совокупность экстремистских идей, а систему «аргументированных» положений. Это очевидное неумение видеть в другой религиозной культуре или в светской нерелигиозной культуре нравственные основания, которые во многом созвучны религиозной этике.

Когда это нежелание видеть такие общие нравственные и этические основания, то здесь не возможен диалог, но когда это просто недостаток знания, неведение, предрассудок, без упрямого ожесточенного умысла, то ситуацию можно исправить на уровне диалога. «Необходимо подходить к исламскому радикализму дифференцированно: он делится на **умеренное, радикальное и ультрарадикальное** (экстремистское) течения. С первым и вторым течениями внутри исламского радикализма можно найти консенсус. Ультрарадикальное экстремистское течение, в открытую ведущее вооруженную борьбу за захват светской власти, на диалог не идет. По отношению к нему надо применять закон, в т. ч. и силовые методы»²³. Есть группы экстремистов и террористов, которые идут на диалог, есть которые не идут, это факт. Одним из способов профилактики религиозного экстремизма может выступать такой диалог между религиозной и светской этикой, или религиозными этиками разных традиций и конфессий. Такой диалог может быть полезен, «потому что в диалоге человек опирается на разум и здравый смысл, а не только на чувства и эмоции. Диалог снимает крайности, ведущие к фанатизму и экстремизму»²⁴.

Религиозные индивиды и группы воспринимают западноевропейскую культуру большинства, как идущую по пути все большей либерализации: индивидуальные права на равенство, терпимость, перемещение религии в

²² Добаев, И. П. Современный терроризм: региональное измерение. Ростов н/Д, 2009. С. 5-7.

²³ Ханбабаев, К.Н. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика) // Исламоведение, 2010. №1. С. 65.

²⁴ Похилько, А. Д. Диалог светской и религиозной этики как условие профилактики экстремизма. Общественная безопасность: новые идеи вызовы времени. Материала межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. Уфа, 2016. С.141.

частную, а не в публичную сферу. Этот культурный путь модернизации общества ими ненавидим и осуждается.

В прямой оппозиции к модернизму, как указывает исследователь Нил Дж. Крессель, стоит длинный список аспектов экстремизма, рождающихся в экстремистских группах независимо от географического расположения их религии:

- идеализация прошлого в сочетании с убеждением, что мир пошатнулся;
- заявленная уверенность в правильности своего религиозного видения;
- нежелание идти на компромисс с теми, кто не согласен;
- гневный отказ от людей с различным стилем жизни;
- девальвация событий в этом мире и интенсивное сосредоточение на жизни после смерти;
- готовность взять на себя роль «боевиков Бога», защищая божество и его представителей от всех воспринимаемых оскорблений;
- почитание какого-либо религиозного лидера или лидеров;
- отсутствие заботы о земных доказательствах и рациональных аргументов, за исключением тех, что санкционированы их религиозной системой;
- частое принятие желаемых целей в качестве оправдания для сомнительных средств;
- принятие многочисленных защитных методов для предотвращения серьезных столкновений с конфликтующими системами веры и их приверженцами²⁵.

Эффект социальной дезинтеграции

Религии способны не только объединять людей в группы и сообщества, но и разобщать, раскалывать общество на большие и малые группы, которые плохо согласуются между собой в следствии своих религиозных и светских убеждений и ценностей. Как показывают современные исследования, дезинтегративный эффект от религий только усиливается. Большое количество исследований, проведенных социологами, учеными в области психологической и социальной политики, пришли к выводу, что предоставление сообществам возможности разделяться по религиозным или расовым признакам вызывает беспорядки, нетерпимость и конфликт. Чем дольше эта возможность сохраняется, и чем более всеобъемлющей является сегрегация, тем хуже становится дезинтегрирующий эффект. Это, вопреки распространённому мнению, касается не только сект и культов, но и традиционных исторических религий, которые часто формируют негативный образ социальных групп своего общества, несогласующихся с их религиозной политикой и идеологией (атеистов, агностиков, общественных и

²⁵ Kressel, N. Bad Faith: The Danger of Religious Extremism. Amherst, NY: Prometheus Books, 2007. P. 150.

культурных деятелей, правозащитников, ученых, светских гуманистов, политическую оппозицию, религиозные и сексуальные меньшинства и т.д.).

Предпосылки нетерпимости в самом монотеизме

Многие исследователи вопросов насильственной религиозности указывают на то обстоятельство, что воинственность и религиозная нетерпимость являются чем-то вроде генетического кода, заложенного в авраамических религиях.

Бог авраамических религий, насколько это касается Танаха, Библии и Корана призывает ненавидеть врагов, вести войну и убивать неверующих язычников, потому что они осмеливаются поклоняться изображениям, ложным богам и прочим вещам неодобряемым писаниями. «Неверное поклонение» запрещено в традиционных Десяти Заповедях и последовательно является одним из самых наказываемых преступлений в священных текстах иудеев, христиан и мусульман. Акцент на правильности индивидуальных убеждений и индивидуального спасения привел монотеизм к нетерпимому и часто насильственному пути в истории.

Позиция – «свои верны», а «посторонние ошибаются» не является признаком простых племенных религий, эта идея правильности развивалась наряду с грамотностью, особенно в монотеистических религиях, занимая особое место в христианстве первого века. Это сделало новый монотеизм сектантским, раскольническим и агрессивным; прежние социальные и моральные законы стали считаться уступающими новому акценту на текстовом фундаментализме. Монотеизм возвестил новый тип религии, фундаментально враждебный ко всем другим религиям.

Агрессивная позиция по отношению к другим, которые считают «ошибочными», породила не только нетерпимость к другим религиям, но и является причиной долгой серии войн и конфликтов в христианстве. Никакая другая религия не породила такую машину, например, как Инквизиция, предназначенную для поиска и уничтожения тех, чьи убеждения отличаются от официальной линии. Это влияет на то, как христианские секты возникают и исчезают, но стоит отметить, что ислам и другие религии, где легко развивается текстологический фундаментализм, следуют одному и тому же пути. Таким образом, как утверждают некоторые исследователи, нетерпимость проистекает из самой сути позиции авраамических религии в отношении истины и толерантности.

Лекция 8. Религиозный фундаментализм: история и современность

Религиозный экстремизм часто есть следствие крайнего религиозного фундаментализма (от лат. *fundamentum* — «основание»). Религиозный фундаментализм, в свою очередь, есть крайнее проявление религиозного консерватизма, т.е. идеологии, ориентированной на защиту традиционных религиозных устоев общественной жизни, незыблемость традиционных

(якобы «исконных») религиозных ценностей, приверженность стабильности и упорядоченности, отрицание или игнорирование новаций.

Само понятие «религиозный фундаментализм» не предполагает заведомых преступных намерений и поведения, но, тем не менее, имеет в обществе устоявшуюся негативную коннотацию. Это, во многом, связано с тем, что рано или поздно, религиозные фундаменталисты прибегали к пропаганде экстремистских идей, и многие из них запятнаны террористической деятельностью разного масштаба и последствий.

Концепция современного религиозного фундаментализма была введена с публикацией протестантского христианского труда «The Fundamentals. A Testimony to the Truth» (Основы: Свидетельство об истине), серии книг, изданных в период с 1909 по 1920 год, в которых резко отрицались все современные теологические нововведения, и некоторые научные теории, а христианам предписывалось строго придерживаться фундаментальных доктрин христианства. Термин «фундаменталист» вскоре был использован для описания части протестантских христиан, которые носили сепаратистский подход к современности. В последующие годы этот термин использовался для обобщения самых радикальных верующих каждой религии в мире. В последнее время, наметилась тенденция обозначать этим термином только исламистов.

Религиозный фундаментализм относится к убеждению индивида или группы лиц в абсолютной власти священного религиозного текста или учения конкретного религиозного лидера, пророка и / или Бога. Фундаменталисты считают, что их религия выходит за рамки любой критики и альтернативы, и поэтому ее также следует навязывать другим. Логические объяснения и научные свидетельства не имеют места в таких системах убеждений, если они работают против самих религиозных фундаменталистов. Для фундаменталистов религия диктует каждую сферу их повседневной жизни, и они также пытаются вовлечь все общество в свою систему убеждений, часто используя силу.

Социолог религии Дэвид Леман описывает «фундаменталистскую религиозную глобализацию» как способ, которым фундаменталисты утверждают себя в новой культуре «без признания этой новой культуры»²⁶. Это контрастирует с другими религиозными группами, которые обычно меняются и адаптируются к новой культуре. Ричард Т. Антун, профессор антропологии в государственном университете Нью-Йорка в Бингемтоне (США), добавляет понятие «тотализм» к этой картине: «религиозная ориентация, которая рассматривает религию как относящуюся ко всем важным областям культуры и общества»²⁷. Стив Брюс делит фундаментализм на два разных типа: (1) общинный (например, Ближневосточный ислам) и (2)

²⁶ Lehman, D. Religion and Globalization. In L. Woodhead, P. Fletcher, H. Kawanami, and D. Smith (eds.), Religion in the Modern World: Traditions and Transformations. London: Routledge, 2002. P. 299-315.

²⁷ Antoun, Richard T. Understanding Fundamentalism: Christian, Islamic, and Jewish movements. Alta Mira Press. A division of Rowman & Littlefield Publishers, Inc, 2001. P.3.

индивидуальный (в качестве примера приводится строгий протестантский консерватизм)²⁸.

Фундаменталисты текстовых традиций рассматривают основной священный текст как непогрешимый, например, Коран в исламе. Помимо авраамических религий, другие текстовые традиции представлены общинами, которые попадают в одни и те же ловушки, например, консервативные сикхи имеют такое же отвращение к современной текстовой интерпретации и экзегезе, как и протестантские христианские фундаменталисты.

Фундаментализм часто бывает сектантским и нетерпимым, потому что точные ценности принимаются настолько строго и буквально, что каждая возможная интерпретация (неопределенных) оригинальных идей приводит к тому, что две стороны ставят во главу угла все их религиозные взгляды только во имя того, что их интерпретация верна. Поэтому фундаментализм часто воспринимается как жестокий, нетерпимый, упертый в прошлое и бесчеловечный. Такие религиозные группы часто пытаются контролировать идеи и ограничивать свободу слова посредством законов о богохульстве и оскорблении религиозных чувств. Нил Крессель, в своей книге о религиозных экстремистах, рассматривает «запрет на богохульство» как одно из трех наиболее опасных проявлений организованной религии²⁹.

Религиозный фундаментализм и экстремизм часто включают в себя одержимость контролем над сексуальностью, в особенности – женской. Все эти черты возникают из-за того, что «основами», «фундаментом» религии считаются те мораль, поведение и убеждения, которых придерживались самые ранние последователи, следовательно, фундаменталистские идеи сталкиваются с современным обществом, сталкиваются с современными доказательствами и знаниями и сталкиваются с современной моралью.

Большинство религий мира, как правило, через свой консерватизм, связаны с элементами фундаментализма. Христианские фундаменталисты, которые имеют абсолютные убеждения в словах Святой Библии, встречаются повсюду в христианском мире. В католическом мире наиболее известна такая закрытая организация как «Opus Dei» («Божье дело»), основанная испанцем Эскривой де Балагером в 1928 году и оказавшая большое влияние на ряд правых политических режимов XX века в Европе и Латинской Америке. В России зарождения православного фундаментализма относят к началу XX века, к периоду еврейских погромов и созданию «Союза русского народа». В 90-годы появились такие организации экстремистского толка как «Память», «Черная сотня», воссозданный «Союз русского народа». В начале XXI века

²⁸ Bruce, S. *Fundamentalism*. 2nd edition. Published by Polity Press, Cambridge, 2008. P. 54.

²⁹ Kressel, N. *Bad Faith: The Danger of Religious Extremism*. Amherst, NY: Prometheus Books. 2007. P. 153.

отечественные исследователи вновь заговорили об опасности роста православного фундаментализма в стране³⁰.

В начале 20-го века христианские фундаменталисты, например, в Соединенных Штатах, протестовали против теории эволюции, выдвинутой Чарльзом Дарвином, а также поддержали движение за умеренность против продажи алкоголя. В настоящее время часть христианских фундаменталистов верят в «премиальную эсхатологию», в которой они считают мир обреченным до тех пор, пока Иисус не вернется и не победит Антихриста.

Иудейский фундаментализм широко распространен в Израиле, где еврейские фундаменталисты прилагают постоянные усилия для установления ортодоксальной еврейской культуры в регионе и обеспечивают строгое соблюдение галахи, еврейского религиозного закона, во всех аспектах жизни Израиля. Ислам также является религией, пронизанной фундаменталистскими установками. Исламские фундаменталисты верят в буквальное толкование Священного Корана и Хадисов и пытаются обеспечить соблюдение закона шариата во всех аспектах исламской жизни. Ибн Таймийя был одним из ранних исламских фундаменталистов, которые инициировали движение за реформы в XIII веке против исламской науки, подверг критике Шии в Ливане в качестве суфийского ордена Рифаи, а также призвал к джихаду против вторгшихся монголов. Исламский фундаментализм вырос, и в последующие годы, и в настоящее время существует как основа для правовых систем во многих исламских государствах по всему миру. Многие исламские террористические организации, такие как «Аль-Каида», «Бoko Харам» и ИГИЛ (запрещены в РФ), также придерживаются фундаменталистских взглядов и считают западную цивилизацию символом светской модернизации, которая представляет угрозу для традиционных исламских ценностей.

В отличие от авраамических религий, фундаментализм в индийских религиях гораздо более подавлен, хотя и не отсутствует вовсе. Индуизм, являющийся самой древней религией в мире, не возлагает верховную власть на какой-либо конкретный священный текст, ни на одного пророка или Бога. Индуизм – это комплекс из множества наборов убеждений, защищенных большим количеством священных текстов, включая Веды, Бхагавадгиту, Упанишады и Брахманы. Следовательно, универсальные убеждения этой религии продолжают ослаблять отношение его немногих фундаменталистов. Однако в случае с сикхизмом (движение Халиста 1980-х годов, которое стало поводом убийства премьер-министра Индии Индиры Ганди), их часто называют сикхским фундаменталистским движением имеющих цель достижения независимого сикхского государства.

Верующие буддизма и джайнизма демонстрируют очень мало признаков фундаментализма, и, поскольку эти религии основаны на пропаганде мира и ненасилия, насильственное принуждение любого рода не

³⁰ Костюк, К. Н. Православный фундаментализм // Полис. Политические исследования, 2000. № 5. С. 133; Верховский, А. М. Православный фундаментализм остался в меньшинстве // Политический журнал, 2005. № 25.

практикуется последователями этих религий. Однако секта Сока Гаккай буддизма Ничирена в Японии, которая отрицает доверие ко всем другим формам буддизма, иногда обозначается как фундаменталистская, и даже как экстремистская³¹.

Крайний фундаментализм (и религиозный и политический) в современном мире несет ответственность за многие страдания, требуя многих жизней невинных людей. Общество с фундаментальными убеждениями порождает замкнутое отношение к жизни до степени паранойи, а в некоторых случаях воспитывает агрессивное, бесчеловечное поведение. Фундаментализм закрывает двери для принятия современных идей и научных принципов, обмена мыслями между обществами всего мира. Разница между «хорошим» и «плохим» четко разграничена в таких обществах, и эксперименты и варианты любого рода не допускаются. Право говорить «нет» отменяется, и часто те, кто живет в одном и том же обществе, хотя первоначально были не верующими, становятся субъектами «склонности к утверждениям», в которых для того, чтобы заслужить уважение и признание в своем обществе, они должны начать следовать самим фундаменталистским принципам, даже если они не могут относиться к ним.

Поскольку фундаменталисты не дают право голоса другим, другие могут быть также не склонны выслушивать их. Это порождает чувство насилия в отношении других и часто приводит к конфликтам. Фундаментализм часто практикуется верующими, чтобы спасти их системы убеждений и традиции от сметания волнами современных перемен, но в процессе они могут настолько запутаться в границах своих убеждений, что не могут выйти из отчаяния, не прибегая к действиям насилия, агрессии и принуждения. Так религиозный фундаментализм перерастает в религиозный экстремизм и терроризм.

Терроризм и фундаментализм не являются синонимами. Есть много фундаменталистских групп, которые полностью свободны от каких-либо намеков на терроризм; например, амишские христиане, или Свидетели Иеговы. И есть много примеров террористических актов, которые, скорее всего, были совершены по причине безумия, чем личной религиозности. Часто религиозная идентичность группы не является поистине главным стимулом для актов незаконного насилия. Поэтому необходимо быть предельно внимательными, чтобы не путать все девиации и преступления на почве религии с терроризмом.

Лекция 9. Религиозный терроризм

Понятие «терроризм» так же имеет латинское происхождение от лат. terror – страх и ужас. На простом уровне общения мы понимаем, когда

³¹ Смертин, Ю. С. Японский необуддизм: политическая практика и глобальный проект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Издательство: Грамота, 2012. № 8-1. С. 190-194.

употребляется это понятие, что речь идет о противозаконном применении насилия, убийств, захвате самолетов, заложников и т.д., для достижения политических, социальных или иных целей. Но по существу дела данное понимание терроризма ничего не говорит. В словарях, справочниках, монографиях существует множество определений терроризма, что свидетельствует о сложности этого явления. Вопрос определения не является просто академическим интересом, поиск четкого и ясного определения имеет практическое и прикладное значение. Сформулировать понятие означает существенно приблизиться к пониманию явления, которое стоит за самим понятием. В частности, определение понятия терроризма имеет важное прикладное значение как для международных отношений, так и для уголовного права.

Понятие религиозного терроризма еще более усложняет понимание самого феномена терроризма и религии. Выдвижение религии в качестве движущей силы разрастающегося международного терроризма разрушает некоторые из наших самых основных предположений о террористах. Тем не менее, с этими понятиями можно и нужно разбираться.

В. Е. Петрищев дает следующее определение терроризма: *«систематическое, социально и политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз применения такого, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые ими цели»*.³²

Авторы Р. Я. Эмануилов и А.Э. Яшлавский вносят ряд существенных уточнений в это определение: *«Терроризм – это использование преднамеренного, политического и идеологически мотивированного насилия или угроза применения такого насилия; причем это насилие осуществляет не государственный субъект – и осуществляет его в отсутствии состояния войны (особенно конвенциональных военных действий) или на территории, не затрагиваемой непосредственно боевыми действиями. Как правило, объектом террористической деятельности является гражданское население»*³³.

Таким образом, можно заключить, что религиозный терроризм – это терроризм мотивированный религиозно и часто ставящий перед собой достижение религиозных целей путем террора. «Действительно, религиозный императив терроризма является наиболее важной определяющей характеристикой террористической деятельности сегодня. Революция, превратившая Иран в исламскую республику в 1979 году, сыграла решающую роль в современном развитии религиозного терроризма, но она не ограничивалась Ираном, Ближним Востоком или исламом. С 1980-х годов в этом возрождении участвовали элементы всех основных мировых

³² Петрищев, В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001. С.11.

³³ Эмануилов, Р.Я., Яшлавский, А.Э. Религия и террор. Проблема соотношения. М.: Наука, 2016. С. 24-25.

религий, а также некоторые более мелкие секты или культы»³⁴ – пишет Брюс Хоффман, один из ведущих мировых экспертов по терроризму.

Связь между религией и терроризмом не нова. Фактически религия до XIX века была единственным оправданием терроризма. В XIX веке религиозный терроризм сдает свои позиции, и ему на смену приходит этно-националистический, сепаратистский и идеологически мотивированный терроризм. Ни одна из идентифицируемых международных террористических групп, действующих в 1968 году, не может быть классифицирована как религиозная, то есть как имеющая цели и мотивации преимущественно религиозного характера. Только в 1980 году, в результате последствий революции 1979 года в Иране, появились первые «современные» религиозные террористические группы. Для этих групп религиозный мотив имеет первостепенное значение.

Сегодня религиозный терроризм чаще прибегает к исламистской и псевдоисламской риторике, что не дает основания стигматизировать ислам как религию террора. Не будем забывать, что религиозный терроризм появился задолго до ислама, и акты религиозно мотивированного насилия совершались и совершаются с опорой на разные религиозные традиции.

«Я действовал один и по приказу Бога», – сказал Игаль Амир, молодой иудейский экстремист, который убил израильского премьер-министра Ицхака Рабина в ноябре 1995 года. «Я не жалею». Слова Амира могли быть так же легко произнесены сегодня террористами-смертниками исламских хамасов, взрывающих автобусы в общественных мест сбора в Израиле; мусульманскими алжирскими террористами, которые выбрали Францию для кампании беспорядочных взрывов; японскими последователями Шоко Асахара, чья секта Аум Синрике совершила нападение с применением нервного газа в марте 1995 года на метро в Токио в надежде ускорить новое тысячелетие; членами движения «Американский христианский патриот», которые бомбили федеральное офисное здание Альфреда П. Мурра в Оклахома-Сити; или арабскими афганцами, связанными с Усамой бен Ладеном, предполагаемым вдохновителем взрывов в августе 1998 года посольств США в Кении и Танзании.

Терроризм, мотивированный полностью или частично религиозными императивами, часто приводит к более интенсивным актам насилия, со значительно большим количеством смертельных исходов, чем акты насилия, совершаемым светскими террористическими организациями. Причины, по которым религиозный терроризм приводит к гораздо большему количеству смертей, чем «светский» терроризм, можно найти в радикально разных системах ценностей, механизмах легитимации и оправдания, концепциях морали и мировоззрениях религиозных террористов.

Для религиозного террориста насилие – это прежде всего сакральный акт или долг возлагаемый на террориста Богом, исполняемый в ответ на

³⁴ Hoffman, B. Old Madness, New Methods. Revival of Religious Terrorism Begg for Broader US Policy. RAND Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rand.org/pubs/periodicals/rand-review/issues/tr-winter98-9/methods.html> (дата обращения: 17.05.2018).

какое-то богословское требование или императив. Таким образом, терроризм приобретает трансцендентальное измерение, и его виновники, следовательно, не берут в расчет политические, моральные и практические ограничения.

Религия, передаваемая священным текстом и через клерикальные власти, заявляет о том, что она говорит от лица божества, и поэтому она обладала такой мощной легитимационной силой раньше, в истории, и обладает сейчас. Это объясняет, почему церковные санкции так важны для религиозных террористов и почему религиозные деятели часто должны «благословлять» террористические операции до их совершения.

Руководствуясь системами ценностей и мировоззрениями, которые радикально отличаются от систем светских террористов и которые в значительной степени не поддаются военным контратакам, религиозный терроризм требует радикального пересмотра национальных и международных дипломатических и культурных стратегий, направленных на устранение его коренных причин.

Лекция 10. Религиозный фанатизм

Для большинства людей их религия должна быть чем-то, что возвышает их и поддерживает в трудные времена. К сожалению, есть и другие, которые одержимы тем, во что они верят, и отказываются видеть чью-либо точку зрения отличную от их собственной. Они не остановятся ни перед чем, чтобы доказать, что их религия (или их понимание этой религии) единственная которой должно следовать. Кто этого не делает – проклят, заслуживает смерти и ада. Таких людей, как правило и называют религиозными фанатиками.

Часто религиозный фундаментализм, радикализм и экстремизм отождествляют с религиозным фанатизмом. Действительно эти понятия могут пересекаться, но, в целом, это не верное отождествление. Рассмотрим понятие «религиозного фанатизма».

Религиозный фанатизм (от лат. *fanaticus* — иступленный, неистовый) — слепая, доведенная до крайней степени приверженность религиозным идеям и стремление к неукоснительному следованию им в практической жизни, нетерпимость к иноверцам и инакомыслящим.

Психиатр Г. В. Старшенбаум, дает следующее определение: религиозный фанатизм — это крайняя степень увлечения религиозной деятельностью с созданием из нее культа, поклонением и растворением в группе единомышленников³⁵.

Кроме религиозного, существуют другие распространенные варианты фанатизма — политический (партийный), спортивный, музыкальный и т.д.

Различие между религиозным фундаментализмом и фанатизмом заключается в вере и действии. Можно быть фундаменталистом в любой

³⁵ Старшенбаум, Г. В. Религиозный фанатизм: описание, терапия // Психология и психотерапия зависимостей [Электронный ресурс]. URL: <https://psyfactor.org/lib/reladdict2.htm> (дата обращения: 17.05.2018).

религии и верить в буквальную истину Священного Писания, но при этом не быть фанатиком. Большинство христиан, мусульман, буддистов, индуистов и евреев придерживаются строгой догмы, но это их не приводит к фанатизму.

По большей части фундаменталисты действуют в рамках закона общества, и, хотя им может быть больно, что светское общество не придерживается воли Бога (как они ее понимают), они признают и уважают то, что они являются частью более крупного коллектива. Фанатики, с другой стороны, являются экстремистской подгруппой фундаменталистов, которые видят только свою точку зрения. Они стремятся навязать свою идеологию другим путем запугивания и более чем счастливы нарушить закон и совершить религиозное богохульство, в том числе убийство во имя своего понимания Бога. От средневековых священных Крестовых походов христиан до современных террористов, совершающих злодеяния во имя ислама, от незаконных израильских поселений в секторе Газа до правых христианских групп, угрожающих правительствам изнутри, кажется, что строгое и неистовое соблюдение своих священных книг было источником наибольшего разделения людей на протяжении всей истории человечества.

Религиозный фанатизм может представлять явную и реальную опасность для общества. Но, помимо экстремистов, часто встроенных в организованную религию, фанатизм является более насущной проблемой. Часто неслыханные религиозные культы, такие как Народный храм, Небесные Врата и Движение за восстановление десяти заповедей, имеют, возможно, более пугающую историю, чем религиозные экстремисты.

Существует тонкая, сложно уловимая грань между религиозным фанатизмом и «очень религиозными людьми», которые последовательно и строго соблюдают все предписания своей религии. Особенно это касается строгих и бескомпромиссных религиозных аскетических практик. В таком случае ученому нужно быть крайне внимательным, чтобы не путать одно с другим. Разница, на наш взгляд, между сильной религиозной верой и религиозным фанатизмом заключается в степени осознанности и отрефлексированности субъектом религии своих взглядов и действий.

Лекция 11. Причины возникновения и распространения экстремизма в РФ

Часть исследователей полагает, что одним из факторов риска возникновения и укрепления религиозного экстремизма в России является то обстоятельство, «что после распада СССР и разрушения советской идеологии (социалистической и коммунистической) постсоветские общества оказались, по сути, в идеологическом вакууме, заполнить который в силу разных причин пока полностью не удастся»³⁶.

³⁶ Жафяров, А.Г. Некоторые аспекты работы по профилактике, выявлению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма [Электронный ресурс]. URL:<http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broschyury/zhafyarov-ag-nekotorye-aspekty-raboty-po.html> (дата обращения: 22.11.2017).

К причинам роста религиозно-экстремистских настроений и их динамики в современной России можно отнести:

- идеологический вакуум;
- процессы формирования новой идеологии;
- сложные и болезненные процесс национальной, политической и культурной идентификации социума;
- противоречивость процессов секуляризации и десекуляризации общества;
- процесс глобализации;
- эмиграционные потоки;
- процессы политической и религиозной архаизации общества;
- резкое снижение уровня критического и рационального мышления населения.

В этих обстоятельствах, некоторые религии, как традиционные, так и не традиционные для России пытаются утвердиться в качестве такой общенациональной идеологии, но, по сути, оказываются квазиальтернативой нормальной, полноценной национальной идеологии, так как неспособны охватить и учитывать все аспекты жизни общества в условиях светского государства. Эти религиозные организации либо открыто, либо неоткрыто «призывают поставить государство в жесткую зависимость от внутриконфессиональных установлений»³⁷, подчинить государство и общество своим узкорелигиозным и узкоцерковным каноническим и догматическим правилам. При этом, апологеты некоторых религиозных течений, стремящихся к установлению своих религиозных порядков, настаивают не только на допустимости, но зачастую и неизбежности применения различных форм насилия (погромы художественных выставок, нападение на инакомыслящих, поджоги автомобилей и кинотеатров и т.д.) при распространении своей версии религиозных установлений.

Сложность противодействия современному экстремизму, как во всем мире, так и в России, усложняется тем, что радикально изменилась социальная структура и система социальных связей экстремистских и террористических организаций и групп. Результатом осмысления данных процессов стало появление в США в конце 1990-х годов концепции «сетевидных войн» («network-centric warfare»), отражающей принципы ведения войны в условиях информационного общества. «Сеть» предполагает преодоление традиционного линейного, централизованного, иерархического принципа построения социальных систем «центр – периферия», «ствол – ветви» (обычно описывается метафорой «корня»), характерного для индустриального общества. На смену иерархической логике, считают адепты теории «сетевых войн», идет логика самоорганизующихся, нелинейных, принципиально не структурируемых

³⁷ Жафяров, А.Г. Некоторые аспекты работы по профилактике, выявлению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма. Там же.

систем. С одной стороны, у таких систем отсутствует «ядро», т. е. четко выраженный «центр», с другой стороны, предполагается, что любая ячейка такого множества может при определенных обстоятельствах взять на себя функцию «центра».

Важным фактором, влияющим на распространение идей религиозного экстремизма и терроризма в РФ, является значительный миграционный поток граждан Средней и Центральной Азии, приграничное положение ряда субъектов Южного, Северо-Кавказского, Приволжского и т.д. федеральных округов. Нередки попытки внедрения радикальных религиозных течений, распространенных в Таджикистане, Узбекистане, Казахстане, Турции. Показательным примером здесь может служить история с международной панисламистской организацией «Хизб ут-тахрир аль-Ислами» (решением Конституционного суда РФ в 2003 году, наряду с 13 другими джихадистскими организациями, была признана террористической), которая в РФ проникала из Узбекистана.

Таким образом, борьба с религиозно-политическим экстремизмом будет неэффективна без комплекса мер по повышению качества жизни в республиках Северного Кавказа, по адресному регулированию внутренней миграции, воспитания в обществе ценностей этноконфессиональной толерантности, взаимодействия государства с конфессиями на основе принципов секулярности и свободы совести, выработки государственной стратегии идеологического противостояния религиозно-политическому радикализму. Приоритетное значение имеет создание общенациональной идеи и формирование общероссийской идентичности³⁸.

Лекция 12. Профилактика и снижение уровня религиозного экстремизма в истории и современности

Понятие профилактики религиозного экстремизма содержит два уровня. Первый, когда профилактические меры осуществляются во время, или после совершения преступления, с целью его пресечь, минимизировать его последствия и не допустить рецидива. Второй уровень предполагает профилактические меры, направленные на недопущение совершения преступлений и правонарушений.

В нашем случае под профилактикой понимается система мер предупреждения возникновения и воздействия факторов риска развития религиозного экстремизма в разных областях жизнедеятельности человека и общества. Так же под профилактикой религиозного экстремизма понимают комплекс мероприятий, направленных на устранение выраженных факторов риска, которые при определенных условиях могут привести к возникновению, обострению и рецидиву проявлений религиозного экстремизма.

³⁸ Ханбабаев, К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика) // Исламоведение, 2001. №1. С.71.

Понятие «профилактика религиозного экстремизма» отличается от понятия «противодействие религиозному экстремизму» тем, что «профилактика» является частью мер «противодействия», которое в свою очередь предполагает использование более жестких силовых и контрнаступательных мер.

Профилактические меры могут реализовываться на нескольких уровнях: законодательном, правовом, религиозно-правовом, политическом, социальном, информационном, идеологическом, образовательном и т.д. Методы профилактики религиозного экстремизма могут быть: политическими, социологическими, психологическими, информационными.

Политические методы являются наиболее общими по отношению к другим методам профилактики, так как, в конечном счете, именно от политического курса правящей власти зависит то, какие методы профилактики будут реально, а не формально (на уровне декламации и популизма) поддерживаться и реализовываться государством.

Политические методы – это способы прямого или косвенного воздействия на поведение и деятельность индивидов, групп, социальных институтов при помощи определённых политических средств. В первую очередь речь идёт о государственной политике, которая разрабатывается и проводится властью. Основные подсистемы антиэкстремистской политики – нормативная, институциональная, коммуникативная, информационная.

В целях противодействия религиозной экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления *в пределах своей компетенции* должны осуществлять профилактические (воспитательные, пропагандистские и т.д.) меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. Государственная политика в приоритетном порядке должна устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению религиозного экстремизма и пресекать противозаконную деятельность радикально настроенных религиозных групп.

К основным мерам профилактики религиозного экстремизма можно отнести: строгое соблюдение принципа светского государства и общества, создание не коррумпированной справедливой судебной системы, усовершенствование антиэкстремистского законодательства (которое бы не допускало произвола и злоупотребления властями и правоохранительными органами статьей об экстремизме), международное сотрудничество, борьба с бедностью и безработицей, регулирование потоков эмигрантов, борьба с невежеством и безграмотностью, повышение качества образования, разработка образовательных и воспитательных программ по профилактике религиозного экстремизма, повышение роли масс-медиа и Интернета в деле профилактики религиозного экстремизма, использование возможностей межконфессионального диалога и контрэкстремистского нарратива религиозных лидеров, богословов и теологов.

Рассмотрим более подробно некоторые из уровней профилактики религиозного экстремизма, и некоторые из конкретных мер, реализуемых в пределах этих уровней профилактики.

Лекция 13. Нормативно-правовой уровень (на примере РФ)

Принципы противодействия экстремистской деятельности представляют собой основы, на которых базируются идеология, политика Российской Федерации, нормативно-правовая база в сфере борьбы с проявлениями экстремизма.

Основными принципами противодействия экстремистской деятельности, согласно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», являются:

1. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; Принцип законности является общеправовым, в соответствии с ним деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц должна соответствовать закону и иным нормативным актам. Принцип гласности требует от органов, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности, информационной открытости, обязанности информировать общество о своих действиях, решениях, реализуемой антиэкстремистской политикой.
2. Приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; Принцип приоритета безопасности Российской Федерации выражается в том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства.
3. Приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; Принцип приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, означает, что борьба с экстремизмом должна вестись ещё до его первых проявлений. То есть принятие превентивных мер является залогом успеха в противодействии экстремизму. Профилактические меры являются важнейшим направлением противодействия экстремизму.
4. Сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; Принцип сотрудничества предполагает взаимодействие государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности, которое необходимо для эффективной борьбы с проявлениями экстремизма. Несомненно, государству посредством одних только своих рычагов воздействия будет довольно сложно справиться с поставленными задачами. Для реализации

программ по противодействию экстремизму необходима поддержка самих граждан, их объединений.

5. Неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности; Принцип неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности выражается в том, что виновные за осуществление указанной деятельности лица должны быть наказаны, а именно привлечены к уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Установление ответственности является необходимым условием эффективности всех прочих мер, направленных на противодействие экстремизму.

Противодействие экстремистской деятельности, согласно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Кратко рассмотрим эти основные направления.

Профилактика представляет собой комплекс мер по недопущению экстремизма. Профилактика может показаться наиболее мягким методом борьбы с экстремистскими проявлениями, поскольку в ее рамках осуществляется борьба с причинами и условиями возникновения экстремизма. Однако не стоит недооценивать данный метод по причине того, что принимаемые в рамках профилактики экстремистской деятельности меры имеют своей целью воздействие на сознание людей.

Осуществление профилактики экстремистской деятельности является полномочием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в пределах их компетенции.

Мерой профилактического воздействия является объявление предостережения.

Объявление предостережения возможно при совокупности нескольких условий:

- а) наличие сведений о готовящихся противоправных действиях. При этом сведения должны быть достаточными и предварительно подтвержденными. Достаточность сведений необходимо в каждом конкретном случае определять отдельно, исходя из обстоятельств. Для предварительного подтверждения необходимо проведение соответствующих проверок, изучение документов, наблюдение и т.д. Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 6 июля 1999 г. № 39/7 «О

применении предостережения о недопустимости нарушения закона» установлено, что применению предостережений должна в обязательном порядке предшествовать проверка сведений о готовящихся противоправных деяниях конкретными должностными лицами с истребованием от них письменных объяснений. Предостережение необходимо объявлять на основании результатов проведённых проверок, в том числе по заявлениям и обращениям граждан, информации контролирующих органов и иным конкретным сигналам, содержащим достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях;

б) противоправные действия должны содержать признаки экстремистской деятельности;

в) не должно иметься оснований для привлечения к уголовной ответственности. Готовящееся деяние не должно вообще содержать в себе признаков преступления, либо это преступление не должно быть тяжким или особо тяжким.

Следовательно, предостережение может быть вынесено только при наличии достаточных и предварительно подтверждённых сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности. Объявить предостережение могут только Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчинённый ему соответствующий прокурор или его заместитель.

Предостережение объявляется только в письменной форме. В предостережении указываются конкретные основания его вынесения и, если возможно, даётся срок на устранение нарушений. При этом срок не может быть меньше 10 дней.

Предостережение объявляется руководителям религиозных, общественных и иных организаций непосредственно в прокуратуре и под расписку. Однако в целях обеспечения гласности и повышения профилактического воздействия предостережения оно может быть объявлено и по месту работы виновного лица, в том числе в процессе рассмотрения результатов проверки на собрании трудового коллектива либо при рассмотрении коллегиальным органом акта.

Другой мерой противодействия экстремистской деятельности является предупреждение. В отличие от предостережения предупреждение как мера реагирования выносится при наличии фактов уже совершаемой экстремистской деятельности. При этом следует учитывать, что предупреждение организации может быть вынесено не только за экстремистскую деятельность самой организации, но и за подобную деятельность ее филиалов, региональных и иных структурных подразделений.

В отличие от предостережения предупреждение может быть вынесено не только Генеральным прокурором или подчинённым ему соответствующим прокурором. Общественным и религиозным объединениям вынести предупреждение может и регистрирующий орган – Министерство юстиции или его территориальные подразделения. По сути, предупреждение носит

характер оповещения о том, что совершение определённых деяний, которые подтверждаются фактами, недопустимо.

Ещё одной мерой противодействия экстремисткой деятельности является приостановление деятельности общественного или религиозного объединения. По сути, эта мера применяется только в качестве обеспечительной, когда Генеральным прокурором, подчинёнными ему прокурорами или регистрирующим органом либо его территориальными органами направлено в суд заявление о ликвидации общественного или религиозного объединения, либо запрете его деятельности, но судом решение ещё не принято. Указанные должностные лица и органы вправе в административном порядке, то есть без обращения в суд, приостановить деятельность объединения для обеспечения дальнейшего исполнения решения суда.

Приостановление деятельности используется как мера воздействия на организации, некоммерческие организации, филиалы и представительства международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций при несоответствии деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также несоблюдении ими российского законодательства.

Если в течение установленного срока приостановления деятельности общественного объединения или религиозной организации нарушение, послужившее основанием для приостановления деятельности, устранено, общественное объединение или религиозная организация возобновляет свою деятельность на основании соответствующего распоряжения Минюста России или его территориального органа.

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Поэтому крайней мерой противодействия экстремисткой деятельности может быть ликвидация соответствующего общественного или религиозного объединения, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчинённого ему прокурора.

Лекция 14. Религиозно-правовой и социально политический уровень

В своей книге «Transforming Religious Liberties. A New Theory of Religious Rights for National and International Legal Systems» (Трансформация религиозных свобод: Новая Теория религиозных прав для национальных и международных правовых систем), профессор С.И. Стронг обсуждает, как современный режим религиозных прав можно адаптировать для повышения уровня защиты религиозных лиц всех религиозных традиций, сохраняя при

этом систему, приемлемую для секуляристов и нерелигиозных людей. Ожидается, что такая система создаст правовую и политическую среду, которая снизит прямую и косвенную поддержку религиозного экстремизма и тем самым сделает для всех нас мир более спокойным.

Религиозный и политический экстремизм ставят демократические общества перед затруднением: как система, основанная на терпимости, может иметь дело с нетерпимыми убеждениями и поведением? Традиционно государства принимают один из двух ответов: (1) игнорируют рассматриваемую деятельность или (2) стремятся ограничить или запретить проблемных людей, группы или действия. Однако исследования показывают, что ни один из этих методов не имеет какого-либо реального или длительного эффекта³⁹.

Стронг указывает на то, что есть и другая альтернатива. Ученые установили, что лучший способ ограничить распространение и влияние религиозного и политического экстремизма – это обсуждение проблем экстремистской философии, а не изгнание таких взглядов вообще из политического дискурса. Хотя этот подход не может убедить людей, в конечном счете, отказаться от своих конкретных убеждений или поведения, политика взаимодействия может помочь обуздать экстремизм, уменьшив привлекательность этих типов рассуждений и поведения среди тех, кто в некотором смысле сочувствует экстремистским целям и тем самым этот подход уменьшает прямую и косвенную поддержку экстремистского поведения более умеренными членами сообщества.

Хотя разнообразие экстремистских групп может затруднить обобщение, религиозные экстремисты часто оправдывают свое поведение утверждением, что они и их единоверцы не могут полностью или свободно исповедовать свою веру. Первичным среди требований экстремистов является стремление навязать свои религиозные стандарты даже тем, кто не желает подчиняться. Хотя религиозные модернисты не согласны с некоторыми аспектами поведения экстремистов, они могут согласиться с некоторыми из целей экстремистов и, следовательно, могут оказывать моральную, социальную или финансовую поддержку экстремистскому делу. Такой тип поддержки имеет решающее значение, поскольку экстремисты, которые на самом деле составляют небольшое число людей в любой религиозной группе, не могут поддерживать или расширять свои операции без поддержки умеренных.

Таким образом, существующие системы религиозных прав были первоначально разработаны как средство сведения к минимуму религиозно-правового конфликта и, предполагалось, что они могут казаться способными решать проблемы современных форм религиозного экстремизма. Однако нынешний подход к религиозным правам был сформулирован в ответ на европейские религиозные войны XVII века и отражает как ценности того

³⁹ Strong, S.I. Transforming Religious Liberties: A New Theory of Religious Rights for National and International Legal Systems. Cambridge University Press, 2017. P.6.

времени, так и характер (внутрирелигиозный, а не межконфессиональный) этого конкретного конфликта. Несмотря на то, что эта структура была в значительной степени успешной, недавнее увеличение религиозного плюрализма и изменения концепции как государственных, так и частных проблем создали различные трудности для закона и политики. В результате, лучшая модель, вероятно, сохранит самые важные аспекты нынешнего режима религиозных прав, в то же время включит в себя некоторые проблемы, выраженные современными религиозными сообществами и индивидами.

Социально-политический уровень

Авторы Эли Берман и Лоуренс Яннаккон рассматривают традиционные взгляды на насильственный религиозный экстремизм, особенно те, которые подчеркивают роль воинствующего богословия, как малоэффективные. Они предлагают альтернативный анализ, который помогает объяснить взаимосвязь между постоянным спросом на религию и естественно возникающими различными типами религии, а также особыми атрибутами «сектантского» типа.

Секты умело производят «клубные товары» как духовные, так и материальные. Где правительства и экономики функционируют плохо, секты часто становятся основными поставщиками социальных услуг, политических действий и принудительной силы. Их успех как поставщиков намного больше из-за преимуществ их организационной структуры, чем их богословие. Религиозная воинственность наиболее эффективно контролируется посредством сочетания политики, которая повышает прямые издержки насилия, способствует религиозным конкуренциям, улучшения социальных услуг и поощрения частного предпринимательства⁴⁰.

Лекция 15. Принцип светского государства

К политическому и правому методу профилактики религиозного экстремизма исследователи относят – строгое, логичное и справедливое соблюдение принципа светского государства. Многие российские ученые религиоведы, правозащитники, социологи религии давно обращают внимание на то, что в Конституции РФ (ст.14. п.1, п.2; ст.28) провозглашен и закреплён светский характер государства, но с каждым годом в нашей стране все больше и больше случаев нарушения этого принципа, как на законодательном уровне, так и на уровне правоприменительной практики.

Процесс сращивания государственно-административного аппарата и религиозной идеологии в России все больше набирает силу. Когда религия напрямую смешивается с политикой, она приобретает оттенки радикализма и

⁴⁰ Berman, E., Iannaccone, L. R. Religious Extremism: The Good, The Bad, and The Deadly. NBER Working Paper № 11663 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w11663.pdf> (дата обращения: 7.01.2018).

экстремизма. Государство постепенно принимает форму теократического правительства. Если бы религия оставалась в рамках свободы совести и моральной концепции, людям не пришлось бы сражаться друг с другом под видом религии.

В этой связи, как указывают современные исследователи, важной профилактической мерой в рамках политического и правового метода будет усиление позиций светского государства и общества, и восстановление этого конституционного принципа там, где он нарушен и продолжает нарушаться. Религия должна стать частным делом граждан, не более чем мировоззрением, философией, которую человек вправе разделять с другими или свободно критически высказываться в ее адрес. Речь идет не о запрете религий, и атеистической борьбе, как в СССР, но о законном, правовом исключении любой религиозной идеологии из сферы политики и законодательства.

Лекция 16. Борьба с бедностью и безработицей

К социальному уровню профилактики и социологическому методу следует отнести: борьбу с бедностью, безработицей, социальным неравенством и социальной незащищенностью граждан.

Бедность и безработица – существенные причины радикализации мировоззрения людей и источники экстремизма, в том числе религиозного. Религиозные экстремистские и террористические группировки очень часто пользуются бедностью, социальной и профессиональной бесперспективностью молодежи для вербовки в свои организации. А часто молодые люди сами, под давлением ли обстоятельств, или в силу романтизации революционной борьбы, ищут такие религиозные группы с целью примкнуть к ним. Бедность, социальное неравенство, отсутствие перспектив действительно могут быть благодатной почвой для распространения экстремистской религиозной идеологии. Особенно среди молодежи. Но есть ли прямая корреляция между бедностью и насильственным религиозным экстремизмом? Это вопрос не так прост, как может показаться.

Часть исследователей этой проблемы дают положительный ответ, другие утверждают, что доказательств прямой корреляции у нас нет. Чтобы определить, является ли бедность прямой причиной религиозного экстремизма, нужно смотреть на минимальные факты религиозности. Опрос Геллапа под названием «Индекс мировой религиозности и атеизма 2012 года WIN-Gallup»⁴¹ показал, что из всех стран, 10 наиболее религиозных, в которых 85% религиозных граждан, являются и наиболее бедными странами по показателю среднего дохода на «душу населения». Однако эти показатели не выявляют прямой корреляции между бедностью и религиозным

⁴¹ Religion prevails in the world. Gallup international [Электронный ресурс]. URL: <http://gallup-international.bg/en/Publications/2017/373-Religion-prevails-in-the-world> (дата обращения: 10.01.2018).

экстремизмом, а лишь показывают, что религиозные установки активнее развиваются в более суровых условиях существования.

В 2012 году Исследовательский центр Fata (CRC) опубликовал доклад под названием «Экстремизм и радикализация: обзор социального, политического, культурного и экономического ландшафта»⁴², в котором подробно описываются факторы, лежащие в основе бедности, которые приводят к радикализации молодежи, и людей среднего возраста.

Отчет показал ошеломляющую взаимосвязь между нищетой, отсутствием образовательных возможностей, отсутствием занятости и ростом в насилия в обществе, что приводит к тому, что молодежь становится религиозно экстремистской. Согласно выводам этого доклада – бедность является важным фактором, ведущим к большим социальным проблемам, которые приводят многих к экстремизму, в том числе религиозному.

Однако есть доклады, выводы которых противоречат этой идее. Статистика, представленная в этих докладах, показывает, что большинство экстремистов и террористов приходят из более богатых слоев общества. Например, палестинские террористы-смертники, как правило, были средним классом и получили высшее образование. Исследование в Пакистане в 2011 году, проведенное учеными из престижных американских университетов, не нашло связи между нищетой и поддержкой воинствующих религиозных групп. Вывод этого доклада – нищета и экстремизм на прямую не влияют друг на друга.

Большинство исследователей делают вывод о том, что социальные факторы бедности и безработицы могут напрямую или косвенно влиять на динамику религиозной радикализации в обществе в зависимости от ряда условий: особенностей исторического прошлого общества, политической, социальной, экономической и культурной специфики ситуации в том или ином регионе, области или стране.

Относительно ситуации с безработицей, особенно среди молодежи, ситуация несколько иная. Здесь против очевидной корреляции не выступает никто. За последние десятилетия по всему миру увеличилось количество инцидентов с участием выпускников университетов, участвующих в экстремистских акциях и террористических нападениях. Исследователи дано предупреждали, что все большее число экономически неактивных выпускников вузов могут обратиться к экстремизму.

В последние годы число выпускников высшего образования в России и во всем мире увеличилось, но многие из них являются безработными. Исследователи говорят, что эти экономически не благополучные выпускники остаются отчужденными и в некоторых случаях обращаются к идеологическим альтернативам, таким как религиозный экстремизм.

Существует серьезная проблема качества образования в системах среднего и высшего образования, и молодые люди остаются

⁴² Extremism and Radicalization: An Overview of the Social, Political, Cultural and Economic Landscape of FATA. FATA Research Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://frc.org.pk/publications/research-studies-publications/extremism-and-radicalization-2> (дата обращения: 3.02.2018).

неквалифицированными даже после окончания университетов⁴³. Опросы выпускников показывают, что некоторые дисциплины, преподаваемые в университетах, практически не требуют спроса в промышленном секторе, что не позволяет им найти работу и стать экономически благополучными специалистами.

Вопрос о безработице выпускников стал более актуальным после того, как международные исследователи обнаружили связь между высокообразованной молодежью без работы и вербовкой Исламским государством (запрещена в РФ). Примечательно, что в докладе Всемирного банка, опубликованном в октябре 2016 года, в котором изучалось около 4000 данных о членстве в ИГИЛ, было установлено, что члены этой группировки были относительно лучше образованы и происходили из хороших семей по сравнению с другими своими соотечественниками, но не смогли найти работу и самореализоваться.

Эти данные указывают на основные проблемы в этой сфере, решение которых можно рассматривать как профилактику религиозного экстремизма на социальном уровне:

- создание рабочих мест;
- достойная оплата труда;
- реализация программ социальной поддержки малоимущих семей;
- сокращение социального неравенства;
- повышение качества среднего и высшего образования;
- поддержка молодых специалистов;
- реализация комплекса социально-экономических мер, нацеленных на вовлечение молодежи и людей среднего возраста в трудовую деятельность (программы профессиональной подготовки и переподготовки, содействие в поиске рабочих мест и т.д.);
- своевременная эффективная помощь (государства, некоммерческих организаций, социальных служб, религиозных и не религиозных благотворительных организаций) каждому столкнувшемуся со сложной жизненной ситуацией;
- создание условий для творческой и профессиональной самореализации молодежи.

Борьба с бедностью и безработицей – задачи, для решения которых нет универсального пути. Политики, экономисты, социологи должны сплоченно работать, анализируя текущее состояние и динамику положения в обществе, на основе чего разрабатывать именно такие пути, которые будут эффективны в реалиях конкретного государства.

⁴³Глава РАН отметил падение уровня выпускников российских университетов. РИА новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20180525/1521320822.html> (дата обращения: 27.05.2018).

Лекция 17. Борьба с безграмотностью и невежеством

Борьба с невежеством — процесс, идущий на протяжении всей истории человечества и связанный с накоплением знаний и доли свободно мыслящих людей. Обычно невежеству противопоставляется образованность, но это не совсем верно, так как образование, построенное на формальном заучивании чужих мыслей, сковывает разум и способно превратить свободного человека в раба. Невежество никогда не было побеждено, оно только принимало новые формы. Важно уметь вовремя распознавать невежество, не то будет поздно.

Говоря о взаимосвязи безграмотности, невежества и распространении религиозного экстремизма, мы должны констатировать существующий парадокс: с одной стороны, как мы рассмотрели выше, многие члены религиозных экстремистских и террористических групп и организаций люди с высшим образованием, с другой — безграмотность и невежество благодатная почва для возникновения и распространения религиозных экстремистских идей и действий насильственного религиозного экстремизма.

Однозначно разрешить данный парадокс на общезначимом уровне пока никому не удалось, но есть объяснительные концепции, которые вполне удовлетворительны при ряде оговорок. Не сама образованность как таковая подталкивает людей к принятию идей и методов насильственного религиозного экстремизма, а тип реакции на существующие политические, экономические и социальные противоречия и конфликты. Для многих образованных людей характерным является острое переживание социальной несправедливости, болезненное чувство ответственности и долга исправить эту несправедливость. Некоторые при этом обращаются к методам насильственного религиозного экстремизма. Религиозного потому, что религия наделяет их деятельность самой высшей мотивацией, легитимирует их идеи и действия. Вопрос о том, почему, в этой ситуации, для некоторой насильственной методы приемлемы, а для других нет — сложный, и ему посвящаются сегодня тома научно-исследовательской литературы.

С неграмотностью и невежеством дело обстоит иначе. Такие люди, как правило пассивны и управляемы, ими легче манипулировать, их легче идеологически «обработать». Это наиболее благоприятная среда, в которой действует эффект заражения и стихийности. Хотя безграмотность и невежество не одно и то же, они могут иметь одинаковые последствия для роста религиозно-экстремистских настроений и принятия насильственных действий как законно и морально оправданных с *высшей* религиозной точки зрения. Невежество может слишком легко обеспечить посев для предрассудков и страха, а предрассудки и страх, в свою очередь, могут легко проявить себя в форме насильственного религиозного фанатизма и подорвать саму ткань общества.

Нужно разделять между собой понятия неграмотности вообще и религиозной неграмотности в частности. Ряд исследователей убеждены, что грамотность сама по себе не будет устранять / уменьшать экстремизм и

радикальные взгляды. Противоядием экстремизму и радикализму будет, по их мнению, воздействие правильных идей, независимо от формы, используемой для выражения этих идей. Исследования по всему миру показали, что большинство верующих зачастую мало разбираются в своих собственных традициях и поэтому не имеют никакого стандарта для определения того, как экстремизм отклоняется от нормативной веры.

Лекция 18. Мониторинг масс-медиа и Интернет

Эпоха информационного общества резко увеличила роль СМИ в динамике социальных процессов как на макроуровне, так и на микроуровне. СМИ и Интернет сегодня являются не только носителями и трансляторами информации, но и ее создателями.

Важной мерой профилактики религиозного экстремизма и фанатизма может стать анализ, оценка и прогнозирование перспектив и последствий подаваемой СМИ информации относительно религиозных групп, идей и т.д.

Для реализации стратегии профилактики на этом уровне необходимо различать несколько проблем:

1. рост числа СМИ, интернет-сайтов, порталов, блогов, интернет-каналов, принадлежащих фундаменталистам, экстремистам и террористам;
2. экстремисты и террористы часто используют коммуникационные возможности СМИ для распространения информации о своей деятельности, обоснованию ее законности и моральности, прямой или скрытой пропаганды своих идей. Доступ к СМИ для представления своей позиции является одной из главных целей террористов;
3. информация, подаваемая СМИ относительно религиозных организаций, часто имеет цель создание новостного скандала, бывает недостоверной и искаженной, что может приводить к невротизации общественного мнения, созданию атмосферы ненависти в обществе, радикализации религиозных индивидов и групп, и росту религиозно-экстремистских настроений.

Поэтому необходимо в полной мере использовать возможности средств массовой информации и сети Интернет, чтобы вскрывать и разоблачать в общественном мнении способы маскировки истинных целей и устремлений организаторов и вдохновителей террора, реализуемых под внешне привлекательными лозунгами борьбы за свободу, защиту религиозных ценностей и национальных интересов.

Особое внимание следует уделять формированию у граждан нашей многонациональной и многоконфессиональной страны иммунитета к попыткам вовлечь их в конфликты, возвращаемые на идеологии национализма, шовинизма, религиозной нетерпимости и вражды. Важным направлением в деятельности СМИ должна быть работа по дискредитации в обществе религиозно-экстремистской идеологии, террористических и

экстремистских организаций (реальных, а не мнимых). СМИ и различные Интернет проекты (особенно в социальных сетях) могут способствовать распространению сведений, раскрывающих преступную и античеловечную сущность религиозных террористических и экстремистских организаций.

Органам управления, включая финансирующие структуры, необходимо рассмотреть вопрос об укреплении свободных и независимых средств массовой информации как неотъемлемой составляющей стратегии управления. Параметры нестабильности и конфликтности в работе СМИ зачастую определяется давлением сред, в которых средства массовой информации контролируются правительством, или являются полностью коммерчески ориентированными, или часто ориентированными на конкретные языковые, этнические и религиозные общины. Свободные и справедливые СМИ могут существовать и быть эффективными только в том случае, если журналисты свободны от страха перед репрессиями и причинением им вреда.

Авторитетные национальные СМИ могут противостоять дезинформации, служить объединяющей силой и обеспечивать нейтральную платформу для диалога и взаимного высказывания обид. Наиболее эффективные стратегии поддержки СМИ против насильственного экстремизма схожи с теми, которые лежат в основе эффективного управления, т. е. независимости. Экстремисты, стремящиеся к социальной лояльности своим идеям и действиям, и их продвижению, делают крупные инвестиции в СМИ. Например, вспомним то, что было описано как «цунами пропаганды» как на местном, так и на глобальном уровнях, когда экстремистские группы распространили сотни тысяч видео и фотографий в интернете. Через такие кампании им удалось создать медиа-платформы и каналы, которые эффективно ассоциируют глобальные нарративы несправедливости, маргинализация, угнетение и право на месть со ссылками на местные обиды и разочарования. Несмотря на этот успех, стратегии управления в поддержку средств массовой информации были в значительной степени маргинальными, в результате чего медиа-пространство оказалось в руках воинствующих экстремистских группировок.

Необходимо применять правильные стратегии, чтобы поддержать свободные, независимые, обученные и защищенные СМИ. Недавние исследования показывают⁴⁴, что для того, чтобы стратегии в области средств массовой информации были эффективными, их необходимо тщательно разрабатывать. Данные свидетельствуют о том, что ряд стратегий, которые не работают, включают:

а) тотальный контроль СМИ во имя предотвращения терроризма (отчасти потому, что контроль над СМИ создает коррупцию, которая, в свою очередь, способствует радикализации);

⁴⁴ Preventing violent extremism through promoting inclusive development, tolerance and respect for diversity. United Nations Development Programme. Oslo Governance Centre. [Электронный ресурс]. URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/49698> (дата обращения: 20.03.2018).

б) использование политически мотивированных контрнаступлений или контрпропаганды, которые часто рассматриваются как неполные, нечестные и пренебрежительные;

в) стратегии, направленные на то, чтобы убедить или «донести», а не информировать;

г) медиа-контент, который не отражает широкий спектр общественного мнения и разнообразных (в том числе гневных) голосов.

Наиболее эффективные стратегии поддержки СМИ против насильственного религиозного экстремизма аналогичны тем, которые поддерживают демократическое управление. Что должно поддерживаться, так это развитие свободных, защищенных и независимых СМИ, которые служат интересам широкой общественности, укрепляют доверие и отражают различные точки зрения.

Еще одна важная возможность участия СМИ в деле профилактики религиозного экстремизма – привлечение талантливой молодежи. Необходимо создание медиа-среды, в которой молодежь могла бы сосредоточиться на своей роли в качестве миротворцев, способных реализовывать свой профессиональный и творческий потенциал в целях предотвращения возникновения и развития религиозно-экстремистских идей и насильственных действий. Например, привлечение молодежи на радио, телевидение и Интернет площадки для участия в открытом и независимом диалоге и дебатах относительно самых болезненных точек общественной жизни.

Создание безопасного медиа-пространства для открытых и активных молодежных дискуссий, с привлечением политических лидеров и местных национальных и религиозных общин, нам видится как наиболее эффективное средство профилактики религиозного экстремизма среди молодежи.

Для повышения позитивной роли масс-медиа в профилактике религиозного экстремизма необходимо принять следующие меры:

- рассматривать поддержку средств массовой информации как неотъемлемую часть стратегий эффективного управления;
- поддерживать развитие свободных и независимых средств массовой информации и воздерживаться от попыток контролировать средства массовой информации или использовать его для политически закрепленных контрнаступлений, которые слишком часто оказываются контрпродуктивными;
- прилагать все возможные усилия для защиты журналистов и их независимости от угроз, насилия и вмешательства;
- использовать широкие возможности информационного уровня:
 - антиэкстремистская и контрэкстремистская социальная реклама по телевидению и радио;
 - информационные возможности наружной рекламы – баннеров, билбордов и т.д.

Лекция 19. Уровень воспитания, образования и науки

Трудно анализировать религиозный экстремизм в отсутствие противоборствующей системы убеждений, с которой можно сравнивать. Роль формирования системы таких убеждений отчасти лежит на образовании и воспитании.

Растущая в мире угроза радикализации и насилия указывает на то, что системы образования могут сделать больше для содействия укреплению социальной сплоченности на основе обеспечения справедливого и качественного образования.

Образование не может помешать человеку совершить насилие во имя насильственной экстремистской идеологии, но предоставление качественного образования может помочь создать условия, затрудняющие распространение насильственных экстремистских идеологий и действий, из них вытекающих. В частности, политика образования может способствовать созданию такой образовательной среды, в которой места обучения не станут питательной средой для развития и распространения идей и актов насильственного религиозного экстремизма. Подобная политика также может способствовать тому, что содержание образования и воспитания, подходы к обучению, будут развивать у учащихся устойчивое неприятие идей и актов насильственного экстремизма. Роль образования, таким образом, не перехватывать экстремистов или выявлять субъектов, склонных стать экстремистами, а создавать условия защиты учащихся от насильственного экстремизма и укрепить их приверженность ненасилию и миру.

Образование должно включать воспитание уважения к правам человека и разнообразию форм творческого мирного самовыражения; развитие критического мышления; продвижению грамотности чрез медиа и цифровые технологии; развитие поведенческих и социо-эмоциональных навыков, которые могут способствовать мирному сосуществованию и взаимному уважению. Государство и благотворительные фонды могут инвестировать в образование и научные исследования, в частности, в программы направленные на реализацию профилактики экстремизма и религиозного радикализма. Так же разумно будет инвестировать в повышение квалификации учителей и педагогов, чтобы они могли грамотно и эффективно поддержать эту повестку дня. Необходимо обеспечить всестороннее начальное и высшее образование, включая профессиональное образование и «наставничество» для всех уязвимых групп населения, включая эмигрантов, используя онлайн и мобильные технологии.

Образование может оказывать лишь ограниченное воздействие на профилактику насильственного экстремизма, если он усиливает исключительные взгляды на мир и терпимо относится к насилию в любой форме. Для эффективного воздействия политики и практики в области образования необходимо напрямую и косвенно, обратиться к анализу конкретных управляющих программам насильственного экстремизма. В области образования необходимо сочетание краткосрочных, среднесрочных

и долгосрочных профилактических мер. Главной из них является осуществление всеохватывающей и справедливой политики и практики в области образования, которые рассматривают индивидуальные различия не как проблему, но как возможности для обогащения обучения.

На педагогическом уровне, это означает приоритет не только когнитивных навыков, но и социально-эмоциональных и поведенческих навыков в целях содействия уважению разнообразия и ответственности.

Когда образовательные учреждения не обеспечивают студентов соответствующим обучением – включая инструменты и возможности определить свое будущее и узнать об острых и напряженных вопросах, связанных с локальными и глобальными конфликтами – студенты, скорее всего, будут искать ответы в менее надежных источниках информации, которыми могут манипулировать экстремистские вербовщики.

Наконец, образование может играть важную роль в реализации программ реабилитации и реинтеграции преступивших закон в части экстремизма и терроризма.

Педагогика, так же способна укреплять устойчивость и конструктивное сотрудничество. Отдельные учащиеся могут быть привлечены к насильственным экстремистским группам по личным причинам, когда преимущества вступления в группу им представляется как, удовлетворение конкретных потребностей и обеспечения простых решений для сложных дилемм.

Противодействовать этим тенденциям и укреплять устойчивость учащихся к нарративам насильственного экстремизма, педагоги должны через особое внимание личным проблемам учащихся именно в то время, когда они борются с вопросами благополучия, идентичности и смысла, и когда они наиболее близки к соблазну обратиться к харизматичным религиозным лидерам и гуру за ответами.

Это подразумевает мотивацию, поддержку и оснащение учителей соответствующими навыками и инструментами для понимания их собственных предубеждений и последующего создания защиты от насильственных экстремистских нарративов на уровне отдельных учащихся. Может быть полезным подключение учителей и других заинтересованных специалистов из области правосудия, сферы социальной защиты детей – в целях обеспечения учащихся актуальной и своевременной помощи по всему спектру вопросов, с которыми они могут столкнуться.

Учитывая, что учащиеся в современном обществе имеют доступ к множеству учебных ресурсов, особенно в интернете, есть предел тому, что школы и институты могут сделать в плане защиты учащихся от факторов притяжения радикализма и экстремизма. Наиболее эффективные средства защиты поэтому те, которые способствуют уверенности учащихся в себе и способности сделать ответственный и здоровый выбор.

Устойчивость к насильственному экстремизму предполагает сопротивление упрощенным одномерным истинам и высказываниям, которые потворствуют или даже возвышают ненависть и применение

насилия как средства решения проблем. Исследования показывают, что некоторые когнитивные, социальные и эмоциональные навыки могут помочь учащимся противостоять таким узким перспективам. Способность критически мыслить и понимать, что существует множество точек зрения является одним из таких навыков, что позволит учащимся видеть вещи более чем с одной точки зрения и искать доказательства перспектив, предложенных другими. Это также подчеркивает важности принципа объективности в обучении, который уменьшает риск непосредственного воздействия на эмоции и ограниченную информированность учащихся. Для развития этих навыков учащимся необходимо предоставить возможности или платформы для надлежащего обсуждения острых и актуальных вопросов современной жизни.

Создание безопасного пространства для конструктивного диалога, где обучаются опыту бесконфликтных дискуссий на спорные темы, системы образования помогут учащимся выработать личное понимание сложных вопросов с опорой на богатый опыт науки и культуры. В таком пространстве учащиеся могут оттачивать умение вести уважительный диалог, предугадывать реакции, управлять своими эмоциями и бросать вызов предрассудкам. Когда такие обсуждения хорошо подготовлены и модерированы опытными педагогами и преподавателями, учащиеся могут понять недостатки манипуляций с ненадежными источниками информации, которые питают экстремистские системы. Такие дискуссии могут также способствовать расширению возможностей учащихся противостоять экстремистским нарративам. Эти навыки особенно ценны для студентов, живущих в конфликтных и постконфликтных обществах.

В условиях, когда насильственные экстремистские группы утверждают, что действуют от имени религиозных сообществ, важно, обеспечить учащихся точными и соответствующими знаниями и навыками, которые поощряют и облегчают межкультурный диалог. Это включает в себя учение о культурном разнообразии в обществе и предоставление фактов о различных религиях и нерелигиозных мировоззрениях. При этом необходимо проявлять большую осторожность, чтобы не делать слишком широких обобщений о религиозных и нерелигиозных взглядах на мир и их общин, члены которых могут оскорбиться предположениями, что насильственный экстремизм вызван этими сообществами, или что их члены являются потенциальными экстремистами. Воспитание таких социально-эмоциональных навыков, как сочувствие, сострадание и осознанность особенно важно в этом контексте.

В том же духе должно проходить обучение медийной и информационной грамотности – развивать аналитические навыки, позволяющие критически оценивать информацию и медиа-контент, поступающий из различных источников информации. Медийная и информационная грамотность поддерживает учащихся, поощряя их к внимательному изучению данных, информации и медиа-контента (письменного, вербального, визуального), которые они получают и,

способствует развитию навыков создания собственного контента, используя информацию и коммуникационные технологии, основанные на идеях и ценностях научного объективного познания, прав человека, терпимости, культуры мира.

Рост религиозного экстремизма во всем мире обуславливает необходимость столь же активного противодействия ему, а это в свою очередь предполагает его интенсивное изучение.

Вклад науки в противодействие и профилактику религиозного экстремизма заключается, в первую очередь, в проведение исследований и накоплению знаний о сущности феномена религиозного экстремизма, причинах и механизмах его возникновения и распространения, общих и частных закономерностях этого явления, выявлении причинно-следственных связей между особенностями религиозного нарратива и экстремизмом, между социальными, политическими, экономическими и т.д. условиями и динамикой религиозного экстремизма.

В этой связи необходимо проведение научных исследований в таких областях как религиоведение, социология, психология, антропология. Данные науки, на наш взгляд, в наибольшей степени могут способствовать разработке и выявлению новых методов анализа стратегических проблем и новых стратегических концепций в сфере противодействия и раннего предупреждения религиозного экстремизма и терроризма.

В частности, необходимо исследовать психологию современных экстремистов и террористов, берущих на себя роль защитников «истинной религии», «истинной нравственности». Если удастся выяснить, почему люди становятся экстремистами и террористами, какие социальные, политические, культурные, экономические и другие факторы способствуют распространению экстремизма, если будет достигнуто понимание природы этих явлений, то может быть определен более рациональный и точный подход к профилактике и противодействию религиозного экстремизма и терроризма. Как указывают исследователи, такой подход имеет немалое значение для предотвращения появления террористов-одиночек, не принадлежащих к существующим локальным или глобальным экстремистским структурам, но вдохновляющихся их идеями.

Научно-исследовательский материал и накопленные в разных областях науки знания могут эффективно использоваться в различных образовательных и воспитательных программах, правоохранительными органами и органами власти для построения и реализации стратегий общественной, национальной и государственной безопасности⁴⁵. В этой

⁴⁵ Проведение исследований должно осуществляться компетентными учеными, а не правоохранительными органами, с соблюдением норм научной методологии и этики, и соблюдением конституционных прав личности. В противном случае велик риск *должностных злоупотреблений*, и социологический опрос (сбор информации) может превратиться в управляемый донос. Так, в октябре 2017 года сотрудники прокуратуры Благовещенска Амурской области пришли в Колледж культуры и искусств и попросили учащихся оперативно заполнить анкету и тут же отдать им обратно. В анкете предлагалось назвать должности, имя и фамилии известных учащимся педагогов или других учащихся, которые является членами протестантской

связи, как полагают исследователи Р.Я. Эмануилов и А.Э. Яшлавский, было бы полезным создание в России научных «мозговых центров», наподобие корпорации RAND. В задачу таких центров должно входить теоретическое, аналитическое осмысление феноменов, связанных так и ли иначе с проблемами экстремизма и терроризма, а также выработка во взаимодействии с соответствующими государственными структурами идей и предложений, относящихся к практической плоскости. Правильное понимание истоков экстремизма и терроризма имеет огромное значение: для того чтобы лечить болезнь, надо верно поставить диагноз и найти корни этой болезни.

Для повышения эффективности профилактики религиозного экстремизма в сфере воспитания, образования и науки необходимо предпринять следующие меры:

- разработка и введение в школах и вузах учебно-образовательных программ по профилактике религиозного экстремизма;
- в школах, в курс ОБЖ, включить раздел, посвященный опасности религиозного фанатизма, радикализма и экстремизма;
- в вузах внести в учебный план обязательную дисциплину для бакалавриата и магистратуры (особенно по профилю «Педагогическое образование») по профилактике религиозного экстремизма и фанатизма;
- показ учебных фильмов в школах и вузах об опасности экстремизма, его разновидностях и способах ему противостоять;
- просмотр художественных фильмов, в киноклубах, на тему проблемы экстремизма, религиозного фанатизма, с последующим обсуждением;
- привлечение молодежи к участию в различных творческих антиэкстремистских проектах:
 - создание документального фильма;
 - интервью;
 - стенгазета;
 - рассказ и т.д.

Данные формы могут реализовываться в виде творческих конкурсов, стипендиально поощряемых проектов и т.д.

- воспитывать качества, способствующие формированию устойчивого неприятия идеологии и насильственных действий религиозного экстремизма и фанатизма:

церкви «Новое поколение». Помимо этого, в анкете содержались следующие вопросы: склонял ли Вас кто-либо к вступлению в церковь «Новое поколение» (если да, то кто это делал и при каких обстоятельствах происходил разговор), зависели ли оценки от членства в церкви, угрожали ли учащимся в случае отказа вступать в церковь, известны ли случаи принуждения к сдаче средств на нужды церкви «Новое поколение» (если да, то кто это делал и при каких обстоятельствах происходил разговор): См. Управляемый донос. Прокуратура Благовещенска выявляет членов церкви «Новое поколение» в колледжах при помощи анкетирования. Сетевое издание Религия и право [Электронный ресурс]. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=485&ELEMENT_ID=7696 (дата обращения: 17.05.2018).

- уважение к человеческой жизни, личности и достоинству человека;
 - уважение к праву других думать и чувствовать иначе;
 - объективность взглядов и критическое мышления;
 - творческое и аналитическое отношение к разнообразию мира;
 - воспитывать не страх перед непонятным, а интерес к нему;
 - умение решать острые и напряженные вопросы мирным путем диалога и дебатов;
 - акцент не на разделительные функции религии, а на объединяющие
- финансовая поддержка, государственными и негосударственными организациями, проведения разносторонних научных исследований феномена религиозного экстремизма и эффективных способов противодействия и профилактики.

Лекция 20. Роль религиозных организаций, религиозных лидеров и межконфессионального сотрудничества

В последние годы наиболее распространенные формы насильственного экстремизма ассоциируются с религиозными нарративами, что связано с размытостью причинно-следственных связей между религией и экстремизмом.

Действительно, исследования показывают, что сама религия редко является главной или доминирующей движущей силой насильственного экстремизма. Но определенные религиозные интерпретации очевидно используются в качестве предлога для оправдания перевода обид и недовольства в насилие.

В то время как оппозиция насильственному экстремизму объединила многих умеренных религиозных лидеров, некоторые из них могут быть плохо подготовлены для того, чтобы иметь дело непосредственно с ним, не имея, например, навыков учета гендерной специфики или навыков реагирования на конфликт. В таких случаях может возникнуть очевидная потребность, которую могут удовлетворить сами участники этого конфликтного процесса.

Недавние исследования показывают, что терпимость к религиозному разнообразию сокращается во всем мире. Во многих странах, религиозная вера используется, если не напрямую, то косвенно, в качестве инструмента государства для осуществления социального и политического контроля над обществом. В некоторых странах государство часто контролирует – формально или неформально – религиозные учреждения. Вследствие этого, религия становится областью для преследования политических оппонентов, даже если они принадлежат к одной и той же религии или конфессии.

Свобода религии является всеобщим правом, и, хотя религиозная сфера не может и не должна регулироваться напрямую, структуры управления и механизмы надзора могут быть улучшены, чтобы ослабить влияние

радикальных проповедников на умы уязвимых верующих. Недавно, например, стремление конституционно определить Либерию как христианскую нацию, привело в ярость другие религиозные группы в стране, где религия до этого времени не была движущей силой конфликта. В других местах перемещение религиозных лидеров за национальные (и культурные) границы создало трудности для общин уже и так столкнувшимся с давлением нескольких идентичностей.

Финансирование религиозных учреждений часто является источником напряженности, особенно там, где это может быть истолковано как знак внешнего вмешательства в локальный конфликт. Одним из примеров является финансирование некоторых форм салафитского ислама; другой пример – финансирование диаспорами тех религиозных групп, которые усугубляют местные конфликты. При этом потенциал умеренных религиозных институтов, призванных содействовать мирному сосуществованию и предотвращать экстремизм, во многих контекстах остается неиспользованным.

Религиозные лидеры должны противостоять нарративам из своих собственных традиций, которые способствуют насилию, ненависти и расколу. Также необходимо активно работать над продвижением мирных и умеренных альтернатив (насильственным) экстремистским интерпретациям. Религиозные лидеры должны пересмотреть понятие «права» притязания на превосходство и исключительность в свете пагубных социальных и политических последствий таких притязаний. Лидеры, формирующие общественное мнение, будь то религиозное или политическое, должны обеспечить публичный дискурс, который исключает стигматизацию и отчуждение любой религиозной группы.

Необходимо выйти за рамки простого осуждения и активно содействовать мирным и умеренным альтернативам насильственным экстремистским интерпретациям религии.

Межконфессиональное сотрудничество обладает огромным потенциалом для поддержки диалога между общинами. Религиозные лидеры могут сами подписывать мирные соглашения. Межконфессиональное сотрудничество и инициативы могут поддержать посредничество в разрешении конфликта, способствовать облегчению примирения, объяснять недопонимания Священных Писаний, содействовать «раннему предупреждению» и «быстрому реагированию», способствовать развитию мирной контрпропаганды, а также развитию критического мышления в религиозных учреждениях. Например, в Нигерии межконфессиональные инициативы на уровне общин способствовали диалогу на северо-востоке страны, где Бoko Харам стремился загнать общины в религиозное разделение и конфликт.

В деле профилактики религиозного экстремизма необходимо более тесно сотрудничать с религиозными властями, способными поддержать мирное сосуществование и диалог. Необходимо активно работать с

умеренными религиозными силами в поддержании межконфессионального диалога.

Большое значение имеет работа мусульманских и христианских авторов по разъяснению истинного отношения исламской и христианской религии к насилию, по объяснению моральных принципов исламского и христианского вероучения, несовместимого с логикой и действиями экстремистов, выступающих под знаменем веры. Огромное значение приобретает деятельность религиозных ученых, богословов, пользующихся авторитетом среди мусульман и христиан, в разъяснение пагубности экстремистской интерпретации христианского и исламского вероучений. Примером такой деятельности служат усилия, предпринимаемые видным пакистанским богословом Тахиром Кадри, который выпустил фетву, призванную лишить «Аль-Каиду» идеологического фундамента.

Интенсивную работу в этом направлении проводит Духовное управление мусульман Российской Федерации в сотрудничестве со светскими вузами и институтами. В современной христианской протестантской и католической теологии происходит активный процесс освоения темы способов и методов профилактики религиозного экстремизма и терроризма ресурсами церкви, потенциалом ее учения, авторитетных лидеров, богословия, социального служения и так далее. В отечественном богословском пространстве таких процессов нет, или они имеют чисто формальный и номенклатурный характер.

Роль сотрудничества традиционных религиозных организаций с государственными организациями в деле противодействия религиозному экстремизму нужно разумно оценивать. В этом сотрудничестве есть свои определенные преимущества. Однако сегодня значительно переоценивают роль религиозных организаций непредусмотрительно давая широкую дорогу всем их идеям и предложениям. Это не всегда целесообразно, так как не надо забывать, что речь идет о противоборстве с **религиозным экстремизмом**, т.е. источником которого являются **религиозные** идеи и ценности (вернее их интерпретация). Борьба с религиозным экстремизмом при помощи усиления роли религиозных организаций и закреплении монополии за одной из них в обществе и государстве, это почти то же самое, как если тушить пожар бензином.

В данном случае, мы должны учитывать тот факт, что религия амбивалентна по своей природе. Надо отказаться от иллюзий об исключительно мирной природе религий и религиозности людей. Это не так. «К сожалению, в религии людей объединяет потребность как в милосердии и нравственности, так и в жестокости и аморализме. Любые проблемы по мере возрастания их значимости становятся сакральными»⁴⁶. Легитимизация насилия и убийств (инакомыслящих, инаковерующих и даже единоверцев) религиозными лидерами, авторитетами, церквями, организациями, ради

⁴⁶ Садило, А.Н. К вопросу о профилактике религиозного экстремизма // Общество и право. 2015. №3 (53). С. 146.

священной религиозной цели и святых религиозных идеалов общее место многих религий в их истории.

На уровне роли религиозных организаций в профилактике религиозного экстремизма, можно обозначить следующие меры:

- развитие межконфессионального диалога и взаимопонимания;
- развитие и популяризация контрэкстремистского позитивного религиозного нарратива;
- обеспечение подготовки религиозных лидеров и учреждений по вопросам учета конфликтных ситуаций и своевременного реагирования на них;
- активизировать православное богословское осмысление феномена экстремизма и терроризма;
- укрепление структуры управления религиозными учреждениями и укрепление механизмов надзора в целях отстранения радикальных проповедников от контроля и манипуляцией нарративами религиозных институтов;
- развитие научно-образовательной системы контроля учебных программ религиозных организаций, в целях поощрения мира и терпимости;
- более эффективное использование и поддержка мирных религиозных органов власти в качестве действующих лиц в межконфессиональном диалоге и профилактике религиозного экстремизма.

Лекция 21. Профилактика религиозного экстремизма в Российской Федерации

Традиционно считается, что наиболее уязвимой для пропаганды радикальных религиозных идей частью населения является молодежь. Но более углубленные исследования показали, что это только отчасти так. Но представители этого взгляда полагают, что именно молодежь наиболее остро реагирует на проблемы современного общества (резкая имущественная дифференциация различных национальных и социальных групп населения, неэффективная миграционная политика, уровень безработицы).

Так же представители этой точки зрения полагают, что привлекательность для молодых людей новых информационных возможностей Интернета усиливают проблему популяризации и распространения экстремистских и террористических идей и замыслов. Эти же исследователи полагают, что особую угрозу представляет активность вербовщиков, которые стремятся расширить свои ряды за счет различных форм вербовки, в том числе за счет религиозного образования молодежи в своих центрах за рубежом и в России. Представители этой точки зрения,

полагают, что основным методом профилактической работы по противодействию религиозному экстремизму в России должна стать всесторонняя работа с молодежью, и в первую очередь в сфере воспитания и образования.

В регионах РФ, в целях профилактики экстремистской деятельности среди молодежи принимаются следующие меры:

- принимаются целевые программы по формированию толерантного сознания, установок целостности и общности этнического, религиозного и культурного многообразия народов России, ее исторического единства;
- на федеральном и региональном уровне оказывается государственная поддержка традиционным религиозным организациям, предпринимаются шаги для укрепления системы отечественного профессионального религиозного образования;
- разработана и активно применяется правоохранительными органами система мониторинга сети Интернет, основная цель которого оперативное реагирование государственных органов правопорядка и безопасности на экстремистские проявления и призывы в информационном пространстве (комплексная экспертиза информационных материалов на наличие мотивов экстремизма, блокировка призывов к экстремистской деятельности в сети Интернет и т.д.);
- анализ и прогнозирование миграционной ситуации, а также профилактическая работа в этнических диаспорах;
- организационно-правовая модернизация миграционной политики РФ.
- усовершенствование антиэкстремистского законодательства;
- усовершенствование законодательства в сфере межнациональных отношений;
- совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности органов власти и местного самоуправления по профилактике экстремизма;
- совершенствование информационной базы по вопросам угрозы религиозного экстремизма и способов противодействия экстремизму и терроризму;
- грантовая поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере противодействия экстремизму;

Многие из этих мер, к сожалению, остаются либо на уровне отчетных документов, либо реализуются «спустя рукава».

Практика показывает, что из большинства необходимых профилактических мер особенно эффективным оказываются мероприятия по информационному противодействию экстремистской идеологии, воспитанию толерантности среди молодежи и, в целом, формированию толерантности в обществе.

Лекция 22. Профилактика на уровне международного сотрудничества

Отечественные и зарубежные исследователи указывают на необходимость международного сотрудничества в деле противодействия и профилактики религиозного экстремизма и терроризма. Есть ряд важнейших мер, которые, по мнению этих исследователей, невозможно осуществить усилиями только одного государства⁴⁷.

Радикализм и экстремизм с религиозной мотивацией – сложные, многосоставные явления, которые нельзя свести к простым объяснениям. Это вопросы, для которых у нас нет простых или универсальных способов их решения, так как их генезис обусловлен сложным комплексом причин и источников. Соответственно борьбы с религиозным экстремизмом должна вестись на различных уровнях.

Религиозный экстремизм явление, не имеющее четких границ, он постоянно находится в динамичном состоянии, меняясь и приспособляясь к новым условиям. Следовательно, таким же образом должны меняться и способы профилактики и, в целом, противоборства с религиозным экстремизмом.

Эффективная стратегия для противодействия религиозному экстремизму и терроризму на глобальном уровне должна обязательно включать в себя сложный комплекс военных, разведывательных, финансовых, политических, юридических и социальных инструментов.

Прежде всего, необходимо активно противоборствовать религиозному фанатизму и идеологии религиозного радикализма и насильственного фундаментализма. Возможно, это направление является самым важным в комплексе мер противостоянию экстремизму и терроризму, выступающим под лозунгами религии.

Необходимо стремиться постоянно разрушать связи – идеологические, логистические, финансовые и другие – между локальными экстремистскими и террористическими группировками, и, скажем, «глобальным джихадизмом», с другой. Поэтому крайне непродуктивным представляется смешение в одну кучу всех группировок, выступающих под радикально-исламистскими лозунгами или лозунгами христианских радикалов, которые часто находятся в острой идеологической полемике друг с другом.

Изучение теории и практики религиозно-мотивированного терроризма показывает, что даже среди фанатичных группировок нередко не существует консенсус по целому ряду тактических и стратегических вопросов. И эти разногласия могут быть углублены, что, естественно негативно скажется на потенциале экстремистов, ослабит их возможности.

Важным является лишать экстремистов безопасных пристанищ, где они могут получать убежища, возможности для перегруппировки сил, для

⁴⁷ Эмануилов, Р.Я., Яшлавский, А.Э. Религия и террор. Проблема соотношения. М.: Наука, 2016. С. 376.

рекрутирования и обучения новых боевиков. Потеря безопасных укрытий заметно снижает оперативные возможности террористов.

Существенными мерами борьбы с экстремизмом является пресечение финансовых потоков, подпитывающих движения. Необходимо усиливать мощь государства в исламском мире и умеренных групп гражданского общества для противостояния локальным джихадистским угрозам – что бы лишать экстремистские и террористические сети альтернативных прибежищ, а со временем ослабить «кластеры», составляющие глобальное джихадистское движение.

Репрессивность в отношении экстремистов должна носить четко отмеренный характер, так как любые перегибы в этом направлении грозят самыми неблагоприятными последствиями.

Сегодня необходимо серьезно задуматься над созданием единого антитеррористического фронта, объединяющего все мировое сообщество. С идеальной точки зрения, так и должно быть. Религиозный экстремизм и терроризм носит общемировой характер, и ответ ему должен базироваться на глобальном уровне. В реальности же приходится признать, что у различных сил, действующих сегодня в мире и оперирующих антитеррористической риторикой, столь разные интересы и настолько различные представления о том, как, с кем и ради чего следует бороться с экстремизмом и терроризмом, что вряд ли возможно создание такого международного, всеохватывающего объединения.

Тактические методы борьбы с террористами показывают свою действенность. Однако нельзя игнорировать их преходящего значения, поскольку эти действия не затрагивают глубинных причин. Одни лишь силовые методы не могут быть эффективными. «Для победы на фронте борьбы с экстремизмом и терроризмом, фигурально выражаясь, надо выиграть битву в тылу – за умы, людские и финансовые ресурсы»⁴⁸.

Необходимо работать над тем, чтобы не создавались условия, позволяющие террористам, какими бы идеями они не прикрывались, вербовать новых сторонников своего преступного дела. Такие исследователи как М. Д. Пенн и Э.К. Залесн пишут о том, что корни террористического движения в XXI веке нельзя выкорчевать простыми топорами. Кроме военных и социальных усилий, это потребует напряженной интеллектуальной и религиозной работы – возможно, межконфессионального движения, призванного определить истинные пути к Богу, которое переубедит столько же новообращенных экстремистов и террористов, сколько военные смогут найти и уничтожить. Самых фанатичных экстремистов скорее обнаружат в хороших школах и в Интернете, чем в трущобах. Они являются участниками романтизированного движения, ведомого религиозной доктриной, поэтому нам нужно удвоить

⁴⁸ Эмануилов, Р.Я., Яшлавский, А.Э. Религия и террор. Проблема соотношения. М.: Наука, 2016. С. 376. С. 381.

усилия, чтобы расшатать интеллектуальный фундамент этого движения и остановить приток новых террористов.

Угроза религиозно мотивированного экстремизма, не ограничивается только человеческими потерями. Не менее важной угрозой представляется порождаемый экстремистами климат взаимного подозрения и страха между различными конфессиями и внутри них. Ненависть порождает ненависть, страх порождает страх, месть порождает новое насилие, и явно, что одной из сверхзадач экстремистов и террористов – это создание в обществе и государстве атмосферы ненависти и страха. В демократических государствах экстремизм углубляет этнические и религиозные границы, в не демократических – способствует авторитарным силам.

Следует предпринимать эффективные меры против индоктринации и влияния извращенных идей, питающих экстремистскую деятельность. Необходимо четко осознавать, что экстремистская деятельность, несмотря на всю ее деструктивность и непосредственную опасность для человечества – это лишь тактика борьбы, за которой стоит определенная идеология. Война против экстремизма и терроризма на самом своем фундаментальном уровне является войной идей. И чтобы противостоять экстремизму на стратегическом уровне, необходимо организовать идеологическое сопротивление. Но при этом идеология сопротивления сама не должна сама обратиться в экстремистскую риторику, как в случае с «Христианским государством» в России.

События последнего времени показывают необходимость оказывать поддержку умеренным, либеральным силам в христианстве и исламе. Следует изучать также опыт противодействия религиозному экстремизму тех мусульманских стран, где господствующим является фундаменталистское прочтение ислама.

Очень важно не загонять фундаменталистские и радикальные религиозные организации в угол, а пытаться превратить их в участников мирного процесса. Вспомним, что Организация Освобождения палестины, в свое время считалась террористической организацией, а потом включилась в политический диалог. Маргинализация религиозных радикалистских сил лишь будет способствовать их дальнейшей радикализации и переводу деятельности в сферу экстремизма и терроризма.

Следует делать все возможное, чтобы сблизить различные сообщества и убеждать народы в принятии различий общественного устройства и многообразия культур, что является ценнейшим достижением цивилизаций. Крайне важно налаживать межконфессиональный и межкультурный диалог. Этот диалог должен затрагивать самые широкие массы населения в разных странах, и обязательно молодежь. Межрелигиозный, межкультурный, межнациональный диалог – своего рода «прививка» для выработки стойкого иммунитета к терроризму и экстремизму.

Для эффективного противодействия экстремистской опасности, среди риторики вражды и ненависти нужно услышать и их правду. Очевидно, что распространение экстремизма возникает не на пустом месте. Среди условий,

способствующих его популяризации – конфликты, бедность, нарушение прав человека, отсутствие верховенства права и закона. А краткосрочные, упрощенные, демагогические и репрессивные методы решения проблем, часто являются питательной средой для усиления экстремистской риторики.

Идеологи экстремизма умело используют реально существующие проблемы, с которыми сталкиваются люди, причем эти проблемы явно преувеличиваются, а зачастую и извращаются. Идеологии религиозного экстремизма необходимо противопоставить реальные идеалы, мораль, идеи, поскольку идейно-моральный вакуум или искусственно созданные и насаждаемые сверху казенные идеологические схемы не только не станут заслоном на пути вербовки экстремистских новых «рекрутов», но и будут подталкивать молодежь в ряды радикалов и экстремистов.

Для борьбы с экстремизмом в России следует принимать во внимание успехи и неудачи аналогичного опыта других стран – в том числе стран Запада. Недопустимо противодействие религиозному экстремизму превращать в преследование за веру и расправу с религиозными конкурентами, как это происходит в современной России, например, со Свидетелями Иеговы.

Все меры противодействия религиозному экстремизму должны носить системный и долгосрочный характер, который никоим образом не обеспечивает моментального непосредственного результата, а может «работать» только на перспективу. Каждый из нас может внести достойный вклад в этот процесс.

Методические рекомендации по реализации примерной программы

Методика преподавания данного курса обусловлена методологической установкой, заложенной в курс, а именно: десантированием от любой конфессиональной ангажированности, религиозной апологетики, равно как и от материалистической и атеистической пропаганды.

Важным для понимания сути и особенностей преподавания данного курса, является то обстоятельство, что курс разрабатывался как элемент профилактики и противодействия религиозному экстремизму в образовательном пространстве.

Подход к подаче материала должен строиться так, чтобы курс вносил значительный вклад в накопление, систематизацию и прирост научного знания о предупреждении и противодействии «религиозному экстремизму».

Особенное внимание надо уделить критериям оценки эффективности реализации курса. Критериями проверки эффективности реализации курса являются: контрольно-измерительный материал для проверки усвоения знаний; тесты и опросники студентов, проводимые в ходе реализации курса, для обеспечения учета мнений и пожеланий относительно структуры, тематики, содержания курса и методов его изложения.

В качестве подведения итогов реализации курса, можно порекомендовать проведение молодежного научного круглого стола или

конференции по тематике курса в целом или темам разделов, которые особенно заинтересовали учащихся. В ходе такого рода мероприятий публично выявляется уровень и степени эффективности усвоения материала, навыки самостоятельной работы с тематикой курса, умение творчески подходить к решению вопросов и задач, обозначенных в курсе. На круглом столе или конференции также происходит апробация докладов и научных статей по проблематике курса. По итогам конференции и круглого стола магистранты публикуют одну обязательную научно-исследовательскую статью по одной из тем курса.

Акцент в преподавании студентам по специальности «Религиоведение» должен, на наш взгляд, делаться в повышении уровня критического и рационально аналитического мышления при подходах к религиозным учениям и идеологиям.

Акцент в преподавание студентам по специальности «Теология» может быть сделан на вкладе в понимание причин религиозного экстремизма и методов его профилактики в работах зарубежных теологов, и отечественных православных богословов.

При реализации примерной программы курса мы рекомендуем ориентироваться на формирование следующих компетенций:

А) Воспитательные компетенции:

- привить студентам навыки критического мышления в восприятии радикальных и экстремистских религиозных учений;
- сформировать представление о различии между «религиозной верой» и «религиозным экстремизмом»;
- сформировать у студентов четкое осознанное отношение к феномену «религиозного экстремизма» как к явлению, представляющему угрозу государственной и общественной безопасности;
- выработать у студентов потенциал сопротивления экстремистским идеям и настроениям;

Б) Образовательные компетенции:

- объяснить студентам этимологию и теоретическое содержание понятий «экстремизм», «религиозный экстремизм»;
- научить студентов различать теоретический и предметно- практический уровень проблемы «религиозного экстремизма»;
- помочь студентам в овладении понятийным аппаратом соответствующей области гуманитарного и социального знания;
- сформировать у студентов представление об исторических предпосылках возникновения и распространения различных типов «религиозного экстремизма»;

- научить студентов профессионально раскрывать теоретическое и практическое содержание феномена «религиозного экстремизма»;
- сформировать у студентов представление о политических, социальных и культурных последствиях проявления «религиозного экстремизма»;
- научить студентов обозначать социальное пространство «религиозного экстремизма»;
- обучить студентов компетентно выявлять психологическую и эмоциональную составляющую феномена «религиозного экстремизма»;
- научить студентов выявлять и решать актуальные современные теоретические и практические вопросы, связанные с профилактикой и противодействием религиозному экстремизму;
- дать студентам знания о принципах, методах и подходах к решению проблемы религиозного экстремизма, накопленного культурным, политическим и научным опытом;
- сформировать у студентов профессиональные навыки работы в религиозно-экспертных группах по решению вопросов «религиозного экстремизма».

В) Научно-исследовательские компетенции:

- научить студентов самостоятельно работать с архивами, документами и научной литературой по вопросам «религиозного экстремизма»;
- обучить студентов самостоятельно и на высоком профессиональном уровне выявлять и исследовать актуальные вопросы, связанные с проявлением или возможностью проявления религиозного экстремизма на разных уровнях;
- сформировать у студентов навыки самостоятельной и практически-значимой научно-исследовательской работы по вопросам генезиса, причинно-следственных связей, критериев и стадий развития, нейтрализации и профилактики религиозного экстремизма в современном обществе, с опорой на широкий исторический материал и общезначимую социальную практику;
- обучить студентов необходимости проверять результаты своих научных исследований, свои выводы и научные прогнозы;
- научить студентов своевременно и корректно транслировать результаты своих исследований и научные прогнозы в научное сообщество.

В процессе преподавания курса целесообразно проводить периодический опрос студентов, который будет выполнять роль мониторинга хода учебного процесса, с целью своевременной корректировки методов преподавания, уровня изложения материала и тематического содержания курса.

Краткий опросник студентов

1. Оцените Ваш интерес к курсу по 10 бальной шкале, где 0 – совсем не нравится, а 10 – очень нравится.

Ответ: _____

2. Оцените сложность курса (терминологию, материал, язык изложения и т. д.) для Вашего восприятия по 10 бальной шкале, где 0 – очень сложно и непонятно, а 10 – совсем не сложно, и все доступно для понимания.

Ответ: _____

3. Если вы оценили сложность курса баллом 5 или ниже, то опишите, что именно сложно Вам дается в восприятии курса.

Ответ:

4. Какой (или какие) из разделов или тем курса, на данный момент, показался Вам самым интересным и актуальным.

Ответ (впишите номер раздела или темы и их название):

5. Как бы вы оценили практическую значимость данного курса именно для Вас, вашего профессионального уровня и Вашей будущей деятельности?

Ответ: -

6. Какую из тем или разделов курса вам бы хотелось изучить более глубоко и детально?

Ответ (впишите номер раздела или темы и их название):

7. Какую из тем Вы бы хотели видеть представленной в курсе. И которой в нем нет.

Ответ: -

8. Какие бы вы внесли предложения по усовершенствованию курса?

Ответ:

Мы рекомендуем применять опросник студентов после каждого пройденного раздела. На усмотрение преподавателя данного курса, опросник можно расширить и включить в него вопросы, связанные с выявлением приоритетных и наиболее эффективных для студентов форм обучения (интерактивные лекции, проблемные лекции, деловая игра и т.д.).